

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Изряднова О.И., Лаврищева А.А., Макарова О.А.

**Анализ основных тенденций изменения динамики и
структуры потребительского и инвестиционного спроса
в 2009–2018 гг.**

Москва 2020

Аннотация. Проведен анализ структурных характеристик ВВП в условиях изменения внешних и внутренних факторов экономического развития в период 2009–2018 гг. Научные проблемы, связанные с анализом и исследованием процессов экономического развития, включают качественные и количественные оценки потенциала с учетом индикаторов эффективности производства и рационального потребления, основанного на высокопродуктивной занятости, повышении качества человеческого капитала, инновациях и экологической безопасности.

Изряднова О.И., ведущий научный сотрудник, лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Лаврищева А.А., нач.отдела организации научно-исследовательских работ, Управление координации государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Макарова О.А., зам директора по науке ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

1. Динамика и структура конечного потребления домашних хозяйств.....	4
2. Инвестиционные ресурсы: источники формирования	23
3. Повышение эффективности использования внутренних ресурсов	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

1. Динамика и структура конечного потребления домашних хозяйств

Сравнительный анализ характеристик использования ВВП в период 2008–2018 гг. позволяет выявить характерные особенности изменения благосостояния населения. Финансовый кризис 2008–2009 гг. характеризовался большей глубиной падения по сравнению с кризисом 1998–1999 гг. и крайне болезненно отразился на уровне жизни населения. Темпы расходов домашних хозяйств и государственного управления начиная с 2009 г. оставались ниже соответствующих показателей предыдущего десятилетия. В 2018 г. расходы домашних хозяйств составили 116,3% от показателя 2008 г. (в 2008 г. — 238,7% к показателю 1998 г.), государственного управления, соответственно, — 101,2% (123,6%) (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика расходов на конечное потребление в 1999–2018 гг. в % к предыдущему году

	1999– 2008 гг.*	2009 г.	2010– 2012 гг.*	2013– 2014 гг.*	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Валовой внутренний продукт	106,9	92,2	104,2	101,2	97,7	100,3	101,6	102,3
Расходы на конечное потребление	107,2	96,1	105,1	102,5	92,1	99,0	103,1	101,8
домашних хозяйств	109,1	94,9	106,7	103,6	90,6	98,1	103,3	102,3
государственного управления	102,1	99,4	100,8	99,4	96,4	101,5	102,5	100,3

* Среднегодовые темпы роста.

Источник: [1].

В 2009 г. конечное потребление домашних хозяйств сократилось на 5,1% относительно предыдущего года, что стало переломной точкой смены десятилетнего тренда поступательного роста конечного потребления. При проведении активных антикризисных мер по поддержанию уровня жизни и защите социально уязвимых групп населения в 2009 г. опережающий рост реального размера назначенных пенсий определил сохранение динамики реальных располагаемых доходов в области положительных значений, а падение реальной заработной платы на 3,5% относительно 2008 г. приняло более мягкие формы относительно критических показателей 1998–1999 гг.

В 2010 г. в социальной сфере негативные кризисные последствия предыдущего года были преодолены: реальная заработная плата превысила докризисный показатель 2008 г. на 1,5%, реальный размер назначенных пенсий — на 49,2% при стабилизации конечного потребления домашних хозяйств. Заметим, что восстановление социальных параметров после кризиса 1998–1999 гг. заняло более трех лет с учетом низкого уровня 1997 г.

Период 2010–2012 гг. характеризовался довольно устойчивыми позитивными изменениями основных параметров уровня жизни населения, и рост конечного потребления домашних хозяйств определил благоприятный фон экономического развития. Вместе с тем

фиксируются некоторые настораживающие моменты, связанные с торможением номинальной и реальной заработной платы в связи с изменением макроэкономических условий.

Следует также отметить, что на динамику основных характеристик уровня жизни с конца 2013 г. стало оказывать влияние исчерпание возможности повышения поддержки пенсионного обеспечения и роста заработных плат при тенденции к замедлению роста ВВП и доходов экономики. Точечное резкое повышение размера назначенных пенсий в 2010 г. сменилось затухающей динамикой, прослеживающейся до 2014 г., и последующим четырехлетним падением темпов роста. Отчасти это повторяло ситуацию 2000–2008 гг., когда опережающий рост назначенных пенсий постепенно уступал лидирующие позиции динамике реальной заработной платы. В результате в 2008 г. реальная заработная плата в 2,68 раза и реальный размер назначенных пенсий в 1,72 раза превысили показатель 1998 г. (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика реальных показателей уровня жизни (располагаемые доходы населения, заработная плата и размер назначенных пенсий)

	1999– 2008 гг.*	2009 г.	2010– 2013 гг.*	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Реальные располагаемые доходы	108,2	103,0	103,7	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1
Размер начисленной заработной платы	110,4	96,5	105,3	109,1	105,1	107,9	106,7	111,6
Размер назначенных пенсий	105,6	110,7	110,1	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8

* Среднегодовые темпы роста.

Источники: [1; 2].

В последнее десятилетие развитие российской экономики осложнилось вторым кризисом (2015–2016 гг.), результатом которого стало впервые с 1999 г. падение реальных располагаемых доходов населения. В отличие от ситуации 2009 г. в 2014–2015 гг. фиксировались более глубокое падение реальной заработной платы и сокращение размера реальных назначенных пенсий. В острой фазе кризиса 2015 г. реальная заработная плата сократилась на 9,0%, реальная пенсия — на 3,8% относительно предыдущего года. В результате падения реальных располагаемых доходов на 5,8% конечное потребление домашних хозяйств сократилось на 9,4% относительно 2014 г., что определило характер развития социальных параметров на следующие три года. Кризис конечного потребления домашних хозяйств в 2015 г. принял более жесткие формы относительно ситуаций как 2009 г., так и 1999 г.

В 2016 г. при ослаблении темпов инфляции до 105,4% против 112,9% годом ранее обозначилась тенденция к преодолению спада реальной заработной платы, но ситуация с социальным обеспечением характеризовалась сохранением отрицательной динамики при индексации пенсий ниже уровня инфляции. Слабый рост оплаты труда не компенсировал

углубления спада социальных выплат и смешанных доходов населения, и за счет структурных факторов в 2016 г. усилилась тенденция к снижению реальных располагаемых доходов населения при углублении кризиса конечного потребления домашних хозяйств относительно 2014 г. Сужение конечного спроса населения и потребительского рынка, как и в ситуации посткризисного восстановления 1999–2002 гг., ограничивало возможности выхода экономики на траекторию роста. Система мер по сдерживанию инфляции, индексации пенсий выше темпов инфляции, единовременной денежной выплате пенсионерам и по подтверждению гарантий минимального уровня пенсионного обеспечения в 2017 г. позволила стабилизировать ситуацию, но не решила накопленных проблем в сегменте социального обеспечения. Несмотря на рост реальной заработной платы в 2017 г. на 2,9% относительно предыдущего года реальные располагаемые доходы оставались ниже критического уровня показателя 2016 г. за последние 15 лет.

В 2018 г., несмотря на продолжение политики индексации пенсий неработающим пенсионерам выше инфляционного фона, повышения социальных пенсий и гарантированных выплат, реализации мер по увеличению оплаты труда в социально ориентированных видах деятельности (образование, здравоохранение, наука) и бюджетном секторе экономики, по повышению уровня минимальной оплаты труда до прожиточного минимума, реальные располагаемые доходы населения составляли 99,7% от показателя 2017 г., в том числе размер реальных пенсий — 97,6%. Безусловно, позитивное влияние на социальную сферу в 2018 г. оказало повышение уровня реальных заработных плат на 6,8% в годовом измерении, но это не стало условием преодоления последствий кризиса потребления 2015–2016 гг. В 2018 г. реальные располагаемые доходы населения составляли 89,8%, реальный размер назначенных пенсий — 93,9%, реальная заработная плата — 100,8% от показателя 2014 г. При снижении уровня доходов населения конечное потребление домашних хозяйств составляло 93,9% от показателя 2014 г., отличающегося не лучшими характеристиками социального прогресса. Если сравнить модели формирования реальных располагаемых денежных доходов населения в посткризисные периоды, то особенностью 2008–2018 гг. относительно предыдущего десятилетия являлся опережающий рост реальных пенсий (154,2%) относительно реальной заработной платы (122,8%). С учетом различия вклада оплаты труда и социальных выплат в формирование доходов и расходов населения это определяло также довольно сдержанную динамику реальных располагаемых доходов (109,4%) и конечного потребления домашних хозяйств (116,3%).

Особенностью 2017–2018 гг. стало восстановление роста конечного потребления после двухлетнего падения. В 2018 г. при росте ВВП на 2,3% расходы на конечное

потребление увеличились на 1,8%, в том числе домашних хозяйств — на 2,3% и государственного управления — на 0,6%.

Анализ структуры использования ВВП (по методологии СНС–2008) показывает, что в сопоставимых ценах доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в 2017–2018 гг. стабилизировалась на уровне 53,6%. На общее изменение доли конечного потребления в ВВП влияние оказало сокращение доли расходов на государственное управление социальными процессами. В острой фазе кризиса 2009 г. доля государственных расходов на конечное потребление достигла максимального значения — 20,8% ВВП за период 20-летних наблюдений и на 3,0 п.п. превысила докризисный показатель 2008 г. Однако в последующие годы ослабление государственной поддержки социальных параметров развития, не компенсированное беспрецедентно медленным восстановлением трудовых доходов, явилось одной из основных экономических проблем восстановления экономического роста. Под влиянием антикризисных мер по поддержанию социальных параметров доля расходов домашних хозяйств находилась на исторически высоком среднем уровне (50,6–53,7% ВВП), однако в 2018 г. вернулась на уровень докризисных значений на фоне ускорения экономической динамики. Результатом такой политики стало сокращение реальных располагаемых доходов населения. Характеристики использования ВВП в сопоставимых и текущих ценах различаются за счет разных индексов дефляторов по структуре расходов. В зависимости от поставленных целей исследования представляется целесообразным проводить сопоставление в различных оценках В текущих ценах сокращение доли конечного потребления домашних хозяйств на 3,3 п.п. относительно предыдущего года объясняется доминирующей ролью этой компоненты в расходах на конечное потребление в ВВП (табл. 3).

Таблица 3- Структура использованного ВВП по элементам конечного потребления в 2014–2018 гг., в % к итогу

	В текущих ценах					В сопоставимых ценах 2016 г.				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы на конечное потребление	71,4	70,1	71,4	70,8	66,7	76,7	72,4	71,4	72,4	72,1
домашних хозяйств	53,1	52,0	52,7	52,3	49,0	58,1	53,9	52,7	53,6	53,6
государственного управления	17,9	17,7	18,3	18,1	17,4	18,3	18,1	18,3	18,4	18,1
Расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4

Источники: [1; 4].

Изменение структуры расходов на конечное потребление трансформировалось под влиянием постепенного ослабления доли социальных трансферов и при повышении значимости расходов государственного управления на коллективные услуги. Беспрецедентно низкая динамика номинальных доходов населения, заработной платы и пенсий в последнее десятилетие при недостаточной поддержке государственного управления за счет изменения структуры государственных расходов на социальное развитие привела к снижению доли фактического конечного потребления домашних хозяйств в общем показателе по экономике до 85,0%, что на 1,0 п.п. ниже предкризисного уровня 2008 г. (табл. 4).

Таблица 4 – Структура расходов и фактического конечного потребления домашних хозяйств в 2008–2018 гг., в % к итогу

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Расходы на конечное потребление	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
домашних хозяйств	72,5	71,7	72,6	72,5	72,2	72,3	74,4	74,2	73,8	73,9	73,3
государственного управления	26,7	27,6	26,7	26,9	27,2	27,1	25,1	25,2	25,6	25,5	26,0
на индивидуальные товары и услуги	12,7	13,1	12,7	12,9	12,0	11,8	10,9	11,0	10,7	10,5	11,0
на коллективные услуги	14,0	14,5	14,0	14,0	15,2	15,4	14,2	14,2	14,9	15,1	15,0
Социальные трансферы в натуральной форме	13,5	13,8	13,4	13,5	12,6	12,3	11,5	11,5	11,3	11,1	11,7
Фактическое конечное потребление	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
домашних хозяйств	86,0	85,5	86,0	86,0	84,8	84,6	85,8	85,8	85,1	84,9	85,0
государственного управления	14,0	14,5	14,0	14,0	15,2	15,4	14,2	14,2	14,9	15,1	15,0

Источники: [1; 4].

Рецессия 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. резко изменила уровень и структуру распределения доходов населения. После восстановления социальных параметров развития на докризисном уровне 2008 г. на конечное потребление домашних хозяйств и структуру потребительского рынка в 2014–2018 гг. существенное влияние стала оказывать сдержанная динамика изменения денежных доходов населения. Структура денежных доходов населения после кризиса 2015 г. формировалась под влиянием опережающего роста оплаты труда относительно социальных выплат и других источников доходов. С ускорением темпов роста номинальной среднемесячной заработной платы доля оплаты

труда в денежных доходах населения 2018 г. повысилась до 57,7% (66,2% по старой методологии), что на 2,7 п.п. (на 0,8 п.п.) превысило соответствующий показатель 2015 г., когда был зафиксирован минимальный за 20-летний период наблюдений рост номинальной заработной платы. Доминирующим фактором инерционной модели формирования доходов населения оставалось усиление разрыва в динамике номинального размера пенсий и заработной платы. Если в 2015 г. средний размер назначенных пенсий составлял 35,2% от среднего размера начисленной заработной платы, то в 2018 г. это соотношение снизилось до 30,8%, при этом отношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму пенсионера снизилось с максимального показателя 176,6% в 2012 г. до 150,5% в 2015 г. и 157,5% в 2018 г. Несмотря на то, что доля социальных выплат в номинальных денежных доходах населения повысилась с 18,2% в 2014 г. до 19,2% в 2018 г., реальный размер пенсий снизился за этот период на 6,1%. Ситуация осложнялась ослаблением динамики предпринимательской и инвестиционной активности населения, что определило снижение вклада этих компонентов в денежные доходы населения до 10,6% против 11,9% в 2014 г. (табл. 5).

Таблица 5 - Структура денежных доходов населения в 2009–2018 гг., в % к итогу

	По старой методологии				Методология от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680)					
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда наемных рабочих	67,3*	65,2*	65,6*	65,1*	55,1	56,6	52,8	53,9	55,4	57,5
Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	9,5	8,9	8,9	9,4	7,0	7,1	6,5	6,4	6,3	6,4
Социальные выплаты	14,8	17,7	18,3	18,4	18,7	18,2	18,2	18,8	19,4	19,2
Пенсии	–	–	–	–	13,2	12,8	13,1	13,6	14,3	14,1
Доходы от собственности	6,4	6,2	5,2	5,1	4,7	4,8	5,2	5,1	4,3	4,2
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	14,5	13,3	17,4	15,8	14,6	12,8

* Оплата труда, включая скрытую зарплату.

Источники: [1; 2].

Ситуация кардинально изменилась в 2015 г. при крайне неблагоприятном сочетании факторов внешнеэкономической конъюнктуры, политико-экономических условий. Резкая девальвация рубля в 2015 г. (в 2,26 раза к 2013 г.), всплеск инфляции (125,8%), замедление темпов роста номинальных среднедушевых доходов населения до исторического минимума за последние 20 лет привели к падению конечного потребления домашних хозяйств на 9,4% относительно предыдущего года. Кризис конечного потребления домашних хозяйств в 2015

г. принял более жесткие формы относительно ситуации 2009 г., а также 1999 г. Доля оплаты труда в ВВП в 2016 г. снизилась до 64,6% при 67,3% в 2009 г.

Однако меры антикризисной денежной политики по таргетированию инфляции, введению плавающего курса рубля и изменению процентных ставок охладил ситуацию в потребительском секторе экономики [5]. В 2018 г. фактическое конечное потребление составило 69 332 млрд руб., из него на домашние хозяйства приходилось 58 937,9 млрд руб. (85%) и на государственное управление – 10 395,1 млрд руб. (15%). На структуру расходов домашних хозяйств наиболее существенное влияние оказывали повышение удельного веса потребления товаров и услуг в натуральной форме за счет продукции собственного производства, а также увеличение доли покупок населения за рубежом. Доля покупок товаров на внутреннем рынке в расходах домашних хозяйств изменялась в широком диапазоне. При довольно жестких ограничениях со стороны доходов структура потребления изменялась при опережающем росте покупок услуг относительно товаров.

Конечное потребление в целом по экономике, как правило, рассматривается с точки зрения расходов на индивидуальное и коллективное потребление товаров и услуг либо как фактическое конечное потребление, равное совокупной стоимости индивидуальных товаров и услуг, приобретенных домашними хозяйствами, коллективных услуг, предоставленных сектором государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Структурные сдвиги в фактическом потреблении домашних хозяйств сопровождалось сокращением совокупной доли социальных трансферов, предоставляемых государственным управлением, с 15,3% в 2009 г. до 13,0% в 2018 г., при этом снижался их вклад практически по всем видам наблюдаемых статистикой услуг (табл. 6).

Таблица 6- Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств в 2008–2018 гг., в текущих рыночных ценах, в % к итогу

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Фактическое конечное потребление, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы домашних хозяйств	84,3	83,8	84,5	84,2	85,1	85,5	86,6	86,5	86,8	87,0	86,3
покупка товаров	58,3	57,6	57,8	58,0	57,3	57,1	52,9	51,9	52,4	52,4	52,1
покупка услуг	20,8	20,7	20,5	20,5	21,3	21,4	17,4	18,0	18,8	19,1	18,8
потребление в натуральной форме	3,9	4,0	4,2	3,8	3,8	3,6	13,3	13,4	13,6	13,2	13,0
чистые покупки за рубежом	1,2	1,5	1,9	1,9	2,8	3,3	3,0	3,2	2,1	2,3	2,4
социальные трансферы государства	14,8	15,3	14,7	15,0	14,2	13,9	12,8	12,8	12,6	12,3	13,0

жилищно-коммунальные	1,3	1,4	1,3	1,1	1,1	1,0	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
Здравоохранение	5,3	5,4	5,1	5,2	5,2	5,0	4,7	4,6	4,5	4,3	4,8
Отдых и культура	1,0	0,9	1,1	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Образование	4,7	4,9	4,6	4,9	4,4	4,5	4,9	5,0	4,8	4,8	5,0
Социальная защита	2,5	2,7	2,6	2,7	2,4	2,5	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4
Социальные трансферы некоммерческих организаций	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	3,0	3,2	2,1	2,3	2,4

Источники: [1; 2; 6].

На потребительскую активность населения в 2008–2018 г. существенное влияние оказало изменение инфляционного фона. Резкое повышение цен потребительского рынка в 2007–2008 гг. за счет удорожания продуктов питания под влиянием роста мировых цен на продовольственные товары, с одной стороны, и изменение курса рубля относительно иностранных валют в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. — с другой, определили постепенную смену модели потребления населения. Отличительной чертой преодоления рецессии 2009 г. являлась затихающая динамика индекса цен на продукты питания и непродовольственные товары при опережающем росте цен и тарифов на услуги. В целом инфляционный фон в период 2009–2013 гг. определялся более сдержанной динамикой изменения цен по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, но при этом среднегодовые темпы прироста номинальных доходов замедлились почти вдвое. За период 2014–2018 гг. среднегодовая инфляция оставалась на уровне 7,2% (7,4% в 2009–2013 гг.) и сдерживалась за счет снижения цен и тарифов на услуги на 2,0 п.п. (108,7%); отклонение цен на продукты питания составило 0,9 п.п. (106,2%) и на непродовольственные товары 0,7 п.п. (106,2%). Наиболее значимое влияние на адаптацию населения к изменению ценовых пропорций оказало сокращение темпов прироста номинальных доходов до 4,6% в среднем за период 2014–2018 гг. при показателе 11,7% в 2008–2013 гг.

Исходя из анализа изменения индексов потребительских цен следует, что после исключительно низкого инфляционного фона 2007 г., в 2018 г. динамика фактических конечных расходов домашних хозяйств определялась тенденциями повышения потребительских цен до 104,3%, в том числе цен на продовольственные товары до 4,7% (+ 3,5 п.п. относительно 2017 г.) и на непродовольственные товары до 104,1% (+1,3 п.п. соответственно) (табл. 7).

Таблица 7 - Динамика потребительских цен по сегментам рынка в 2008–2018 гг., в % к декабрю предыдущего года

Год	Индекс потребительских цен	В том числе			Динамика официального курса доллара
		продукты питания	непродовольственные товары	услуги	
2008	113,3	117,6	108,0	115,9	115,3
2009	108,8	105,5	109,7	111,6	104,7
2010	108,8	113,7	105,0	108,1	92,9
2011	106,1	103,2	106,7	108,7	103,3
2012	106,6	106,7	105,2	107,3	96,5
2013	106,5	106,1	104,5	108,0	111,8
2014	111,4	115,7	108,1	110,5	152,0
2015	112,9	114,5	113,7	110,2	116,6
2016	105,4	104,3	106,5	104,9	80,1
2017	102,5	100,8	102,8	104,4	107,9
2018	104,3	105,1	104,1	103,9	115,4

Источники: [1; 2; 6].

Структура доходов населения определялась опережающим ростом номинальной заработной платы, формирующей доминирующую часть потребительских расходов населения. Функционирование потребительского рынка в 2009–2013 гг. при росте реальных доходов населения поддерживалось за счет опережающей динамики рынка непродовольственных товаров и повышения спроса и доли расходов на приобретение товаров длительного пользования. Постепенное снижение доли непродовольственных товаров в структуре оборота розничного рынка с 55,0% в 2007 г. до 53,0% в 2013 г. сигнализировало об усиливающемся ограничении денежных доходов населения. Сокращение оборота розничной торговли на 10% в 2015 г. при более глубоком уровне падения, чем в предыдущие кризисы (1991, 1998 и 2008 гг.), стало поворотной точкой развития внутреннего рынка. При действии тенденции к сокращению реальных располагаемых доходов усилилась тенденция к повышению доли продовольственных товаров в структуре товарооборота, снижению расходов на товары длительного пользования и приобретению товаров за рубежом. С ростом реальных заработных плат оборот рынка продовольственных товаров в 2018 г. увеличился на 1,7% и непродовольственных товаров — на 3,4%, платных услуг населению — на 2,5% и общественного питания — на 3,7% относительно предыдущего года. Несмотря на то что денежные расходы населения в номинальном выражении в 2018 г. составили 57 520,9 млрд. руб., увеличившись на 3,7% по сравнению с предыдущим годом, и на покупку товаров и оплату услуг население израсходовало 44 308,6 млрд. руб. (+5,6%), в целом за период 2014–2018 гг. оборот потребительского рынка снизился на 8,4%, в том числе продовольственных товаров — на 11,1% и непродовольственных товаров — на 5,9%. При этом следует отметить, что поддержание текущего потребления протекало на фоне постепенного

уменьшения доли сбережений в доходах населения. В 2018 г. прирост сбережений населения составил 6371,0 млрд. руб., уменьшившись на 13,9% по сравнению с предыдущим годом (табл. 8).

Таблица 8 - Динамика потребительского рынка в 2008–2018 гг., в % к предыдущему году

Год	Оборот розничной торговли	В том числе		Платные услуги	Реальные денежные доходы населения
		продовольственные товары	непродовольственные товары		
2008	113,7	111,7	115,3	104,8	103,8
2009	94,9	98,1	91,8	95,8	101,8
2010	106,5	105,1	108,0	101,5	105,4
2011	107,1	103,4	110,8	103,0	101,2
2012	106,3	103,6	108,6	103,7	105,8
2013	103,9	102,6	104,9	102,1	104,8
2014	102,7	100,0	105,1	101,3	99,2
2015	90,0	91,0	89,1	98,0	96,4
2016	95,4	95,0	95,8	99,7	95,5
2017	101,3	101,1	101,5	100,2	99,3
2018	102,6	101,7	103,4	102,5	101,1

Источники: [1; 2; 7].

В новой методологии расчета денежных доходов и расходов при расчете доходов используется балансовый метод: оценка ненаблюдаемых доходов производится как разность между расходами и сбережениями, с одной стороны, и наблюдаемыми компонентами доходов — с другой.

В условиях неопределенности экономического развития потребительское поведение населения в этот период иллюстрировало сдержанное отношение к изменению расходов на текущее потребление. Доля расходов на покупку товаров и услуг в 2016 г. составляла 73% от величины общих денежных доходов населения и оставалась ниже средних значений 2011–2014 гг. Снижение курса рубля относительно 2015 г. ослабило тенденцию к конвертации денежных средств населения в иностранную валюту. Рост процентных ставок по вкладам и депозитам способствовал повышению привлекательности сбережений во вкладах в национальной валюте. Надо отметить, что доля доходов от продажи валюты в общей величине доходов населения имела довольно устойчивую тенденцию к снижению (табл. 9).

Таблица 9 - Структура денежных расходов и факторы изменения потребительского спроса населения в 2008–2018 гг.

Год	Структура денежных расходов населения, в % общей величине доходов					Факторы изменения структуры		
	Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей и взносов	Сбережения во вкладах и ценных бумагах	Покупка валюты, в %	Прирост, уменьшение (-) денег на руках, в %	Индекс потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года	Официальный курс рубля к доллару, в % к предыдущему году	Средняя процентная ставка по депозитам физических лиц (% годовых)
2008	74,1	12,3	5,3	7,9	0,3	113,3	119,7	7,6
2009	69,8	10,5	13,9	5,4	0,4	108,8	102,9	10,4
2010	69,7	9,7	14,8	3,6	2,3	108,8	100,8	6,8
2011	73,5	10,3	10,4	4,2	1,6	106,1	105,6	5,4
2012	74,2	11,1	9,9	4,8	0,0	106,6	94,3	6,5
2013	73,6	11,7	9,8	4,2	0,7	106,5	107,8	6,5
2014	75,3	11,8	6,9	5,8	0,2	111,4	171,9	6,7
2015	71,0	10,9	14,3	4,2	-0,4	112,9	129,5	9,7
2016	73,0	11,2	11,1	4,0	0,7	105,4	83,2	7,3
2017	75,8	11,1	8,1	3,7	1,3	102,5	95,0	6,0
2018	76,9	12,2	5,5	3,7	1,7	104,3	120,6	5,5

Источники: [1; 2; 7].

По мере адаптации населения к новым условиям функционирования потребительского рынка и усиления давления отложенного спроса, динамика конечного потребления домашних хозяйств иллюстрировала постепенное восстановление. В 2017–2018 гг. потребительская активность домашних хозяйств формировалась при одновременном замедлении темпов инфляции и снижении процентных ставок. В 2017 г. показатель инфляции составил 2,5% и был на минимальном уровне за весь период наблюдений российской экономики. Смена тренда в расходах населения при повышении доли расходов на покупку товаров сопровождалась снижением доли сберегаемой части доходов, ростом спроса на потребительские кредиты и уменьшением доли ресурсов (табл. 9). В структуре располагаемого валового дохода домашних хозяйств валовое сбережение населения с учетом капитальных трансферов в 2016 г. повысилось до 12,8% против 8,3% в 2014 г. После всплеска расходов на текущее потребление в 2014 г. и абсолютного сокращения объемов чистого кредитования экономики за счет ресурсов домашних хозяйств с 2015 г. сберегательная модель поведения привела к динамичному накоплению ресурсов домашних хозяйств. В 2016 г. доля чистых кредитов составила 58,9% капитального счета домашних хозяйств и в 2017 г. — 60,5% (табл. 10).

Таблица 10 - Валовой располагаемый доход и счет капитала домашних хозяйств в 2011–2017 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой располагаемый доход с учетом поправок на изменение чистой стоимости средств домашних хозяйств в пенсионных фондах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы на конечное потребление	90,9	91,4	91,5	91,6	86,9	87,1	87,7
Валовое сбережение	9,1	8,6	8,5	8,4	13,1	12,9	12,3
	В % к счету с капиталом						
Валовое накопление	65,9	68,2	73,4	81,8	48,3	41,1	39,5
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)	34,1	31,8	26,6	17,2	51,7	58,9	60,5

Источники: [1; 2; 4].

Выход из кризисов 2009 и 2015 гг. сопровождался изменением пропорций расходов на текущее потребление сбережения населения. В острой фазе кризиса 2008–2010 гг. поведение населения определялось рационализацией расходов на текущее потребление при повышении доли сберегаемой части доходов и усилении их конвертации в иностранную валюту. Индексация пенсий, заработных плат в бюджетной сфере и повышение доли оплаты труда в ВВП при восстановлении позитивной динамики экономического развития обусловили изменение расходов населения.

Из сопоставления характера использования денежных доходов и сбережения следует, что в общем случае на кризисные ситуации население реагирует активизацией деятельности по покупке валюты в кредитных учреждениях. По мере роста доходов населения, изменения макроэкономических условий, расширения спектра выбора моделей потребительского поведения и альтернативных возможностей сбережения и инвестирования дискретных доходов фиксируется постепенное снижение доли расходов на приобретение валюты. В условиях кризисов 2009 и 2015 гг. изменение доли расходов на приобретение валюты не повышалось до критических показателей, как это наблюдалось в 1997–1998 гг. В 2009 г. расходы на покупку валюты составили 7,9% от денежных расходов и сбережения населения оставались ниже показателя 2005 г. на 0,6 п.п., когда было зафиксировано максимальное значение этого показателя за период восстановительного роста. В 2015 г. доля конвертации доходов населения в валюту более чем на 2,1 п.п. была ниже показателя 2009 г. При сохранении высокого инфляционного фона и турбулентности валютного рынка потребительское поведение трансформировалось за счет повышения активности на денежно-кредитном рынке.

Резкое падение объемов заимствования в кризисы 2009 и 2015 гг. на фоне торможения динамики номинальных доходов и мотивации населения к поддержанию

достигнутого уровня и модели потребления в последующие годы сменялось ростом спроса на потребительские кредиты. Кратковременный отклик на повышение процентных ставок в 2009–2014 гг. приводил к всплеску привлеченных кредитными организациями средств населения при последующем ускорении заимствований населения. Доля предоставленных кредитов физическим лицам в ВВП повысилась с 8,9% в 2010 г. до 14,3% в 2018 г. (табл. 11).

Таблица 11 - Доля сбережений в доходах населения (в %) и динамика депозитов и кредитов населению в 2011–2018 гг., в % к предыдущему году

Год	Среднедушевые денежные доходы	Финансово кредитная позиция		Сберегательная позиция
		Привлеченные депозиты	Предоставленные кредиты	
2008	118,5	114,5	135,2	5,3
2009	113,7	126,7	89,0	13,9
2010	112,2	131,2	114,3	14,8
2011	109,6	120,9	135,9	10,4
2012	111,7	120,0	139,4	9,9
2013	111,7	119,0	128,7	9,8
2014	107,1	109,4	113,8	6,9
2015	109,7	125,2	94,3	14,3
2016	100,9	104,2	101,1	11,1
2017	102,2	107,4	112,7	8,1
2018	103,7	107,4	122	5,5

Источники: [1; 2; 9].

При анализе кредитной активности населения следует обратить внимание на следующие моменты. При общей тенденции к росту спроса на кредитные средства структура заимствования трансформировалась за счет активизации деятельности на рынке недвижимости как одного из факторов сохранения накопленных денежных ресурсов. Доля предоставленных жилищных кредитов повысилась с 10,4% в 2010 г. до 20,4% в 2014 г. и 29,0% в 2018 г. в общем объеме выданных физическим лицам кредитов. Доля расходов на приобретение недвижимости в общих расходах населения повысилась с 3,5% в 2010 г. до 4,5% в 2014 г. и 3,2% в 2018 г. В соответствии с новой методологией расчета расходов, которая учитывает только операции на первичном рынке, а затраты на приобретение недвижимости включает в сбережения, этот показатель составил 2,2% в 2014 г. снизился до 1,7% в 2015 г. и 2,0% в 2018 г.

Повышение спроса на ипотечные жилищные кредиты поддерживалось изменением соотношения индексов потребительских цен и рынка недвижимости. Пик роста цен на жилье был пройден в 2012 г. при постепенном ослаблении динамики до 2014 г. и снижении в следующие три года. На характер активности населения на рынке недвижимости, безусловно, позитивное влияние оказывало постепенное снижение ставок по ипотечным кредитам — с 14,32% в 2009 г. до 13,53% в 2015 г., 10,64% в 2017 г. и 9,56% в 2018 г. На

сберегательное поведение населения и рост расходов на приобретение недвижимости позитивное влияние оказало расширение предложения на рынке жилья в широком ценовом диапазоне и с различными схемами кредитования. Это создало предпосылки для поддержания активности населения на ипотечном рынке в 2018 г даже в условиях повышения цен на жилье и неустойчивости процентной политики на протяжении года.

По мере стабилизации макроэкономической ситуации наблюдается довольно устойчивое увеличение числа и размеров выданных ипотечных жилищных кредитов. В 2017–2018 гг. рынок ипотечного жилищного кредитования продемонстрировал рекордный рост на фоне снижения процентных ставок. В 2018 г. было выдано 1417,8 тыс. ипотечных кредитов на сумму 3012,7 млрд. руб. В структуре ипотечных жилищных кредитов доминирующая часть приходится на рублевые кредиты физическим лицам; доля ипотечных кредитов в иностранной валюте в общем объеме выданных физическим лицам кредитов сократилась до 0,5% в 2018 г. при 9,2% в 2013 г. и 33,2% в 2008 г. Совокупная задолженность по ипотечным жилищным кредитам на конец 2018 г. достигла 6,3 трлн. руб., увеличившись за год на 23,9%. Удельный вес просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам в рублях на начало 2018 г. практически не изменился и составил менее 1,06% и в иностранной валюте — 33,87% при показателе 20,36% в 2015 г. и 12,69% в 2013 г. Сохранение высокой доли задолженности по ипотечным жилищным кредитам в иностранной валюте в общем объеме задолженности по кредитам физических лиц и в просроченной задолженности в условиях турбулентности курса рубля стимулировало рост объемов досрочного погашения ипотечных жилищных кредитов. Соотношение объемов досрочно погашенных ипотечных кредитов и предоставленных кредитов изменилось с 75,2% в рублях и 326,4% в иностранной валюте в 2009 г. до, соответственно, 38,4 и 834,7% в 2015 г., 41,4 и 1764,7% в 2017 г. (табл. 12).

Таблица 12 - Характеристики рынка ипотечного жилищного кредитования в 2008–2018 гг.

Год	Млрд руб.		Доля в ВВП, в %		Средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам	Число выданных кредитов, тыс. ед.
	Объем кредитов	Задолженность по кредитам	объема кредитов	зadolженности кредитам		
2008	560,7	838,9	1,59	2,59	12,9	332,0
2009	143,0	812,8	0,39	2,60	14,32	128,0
2010	364,6	949,2	0,82	2,44	13,05	298,2
2011	697,4	1314,3	1,28	2,64	11,9	520,7
2012	1017,3	1874,3	1,66	3,21	12,29	690,1
2013	1338,7	2536,9	1,85	3,62	12,44	823,2
2014	1753,3	3391,9	2,23	4,46	12,45	1012,1
2015	1157,8	3851,2	1,39	4,78	13,35	699,4

2016	1472,4	4422,2	1,71	5,22	12,48	856,5
2017	2021,4	5144,9	2,20	5,64	10,64	1086,9
2018	3012,7	6376,8	2,90	6,15	9,56	1417,8

Источники: [1; 2; 10].

Рост закредитованности населения сопровождался снижением доли сбережения, замедлением роста банковских депозитов домохозяйств, что, в конечном счете, стало оказывать влияние на исполнение долговых обязательств населения перед банками. Доступность ипотечных кредитов, эффективное распределение рисков кредитования между участниками рынка и расширение ресурсной базы ипотечного жилищного кредитования рассматриваются как основные инструменты поддержки платежеспособности на рынке недвижимости при последовательной политике изменения участия населения в реализации строительных программ на основе проектного финансирования.

За счет совершенствования условий приобретения жилья на рынке недвижимости, в том числе с помощью ипотечного кредитования, достигается расширение масштабов эффективного оборота жилья. При анализе динамики денежных доходов населения необходимо учитывать влияние социально-демографических характеристик домашних хозяйств. В целом по экономике доход домашних хозяйств без детей в 2016 г. в 1,4 раза превышал обобщающий показатель, при этом трудовой доход определял примерно 3/4 среднемесячного среднедушевого дохода, а социальные трансферы — почти 1/4. В домашних хозяйствах с детьми до 18 лет доход от трудовой деятельности, как и в молодых семьях, играет доминирующую роль при пониженной доле социальных трансферов с учетом возрастной структуры этих социальных групп. Низкий уровень трудовых доходов многодетных семей не компенсировался увеличением вклада социальной поддержки, достигающей 1/3 среднедушевого дохода. Сравнительный анализ распределения доходов по составу семей и наличию детей показывает, что наиболее высокая доля социально уязвимых домашних хозяйств приходится на многочисленные и многодетные семьи. В целом по экономике 78,5% малоимущих домашних хозяйств — это семьи из 3 и более человек, 62,4% — с детьми в возрасте до 16 лет (по данным за 2016 г.). Эти показатели дифференцируются в достаточно широком диапазоне в территориальном разрезе в зависимости от региональных особенностей возрастной структуры населения, от соотношения населения в трудоспособном и нетрудоспособном возрасте, от нагрузки населения на одного занятого, от места проживания и социальных отношений. Следует отметить, что домашние хозяйства, состоявшие только из пенсионеров, имеют среднемесячный среднедушевой доход, превышающий показатели семей с детьми и молодых семей исключительно за счет продолжения активной трудовой деятельности.

Доходы от трудовой деятельности на 40% увеличивают денежные доходы работающих пенсионеров и частично компенсируют низкий уровень их пенсионного обеспечения. В группе населения старших возрастов и инвалидов доходы практически полностью определяются социальными трансферами и денежными поступлениями от частных лиц и организаций вне сферы социальной защиты населения.

Характер формирования доходов по уровню благосостояния наглядно иллюстрирует повышение роли доходов от трудовой деятельности при снижении значимости социальных трансферов. В 1-й и 2-й группах домохозяйств с наименьшими располагаемыми денежными ресурсами социальные трансферы играют весьма значимую роль, формируя 2/5 среднего дохода на члена домохозяйства. С повышением значимости доходов от трудовой деятельности влияние социальных выплат на уровень благосостояния ослабляется, в том числе за счет пенсионного обеспечения, при этом возрастает налоговая нагрузка на доходы с 7,7% в 3-й группе до 10,1% в 5-й группе. Располагаемый доход группы населения с наибольшими доходами составляет 88,6% от денежных доходов при 92,7% для первой группы с наименьшими доходами. Использование дохода с повышением уровня благосостояния характеризуется снижением расходов на продукты питания при повышении расходов на непродовольственные товары и услуги (в частности, на предметы домашнего благоустройства, транспортно-коммуникационные услуги, услуги образования, здравоохранения, рекреации). В низкодоходных группах населения (1–2-е группы) доминирующая часть расходов приходится на покупку продуктов питания (соответственно 43,7 и 41,1% общих расходов) и на вторую по значимости статью — оплату жилищных услуг (соответственно 14,9 и 14,1%). Для этих групп населения характерны высокая доля потребления продуктов питания собственного производства и пониженные относительно средних показателей расходы на социально значимые услуги. В соответствии с концепцией сокращения бедности и неравенства доступность медицинских и образовательных услуг при формировании инклюзивных институтов в общественной жизни выступает базовым условием роста человеческого капитала (табл. 13).

Таблица 13 - Структура денежных расходов домашних хозяйств по уровню располагаемых доходов в 2017 г. (по данным выборочного обследования бюджетов)

	Всего	По 20%-ным группам				
		1	2	3	4	5
На члена домашнего хозяйства (в среднем в месяц), руб.	17 319,9	6 450,8	10 094,9	13 604,9	19 326,3	37 131,1
в % к итогу						
расходы на питание	36,1	51,5	46,7	42,5	38,1	27,1
в том числе:						
на покупку продуктов	32,8	43,7	41,1	38,0	34,9	25,6
натуральные поступления	3,3	7,9	5,6	4,5	3,2	1,5
из них: из личного подсобного хозяйства	2,4	6,2	4,3	3,3	2,3	1,0
расходы на непродовольственные товары	36,0	24,5	27,7	30,4	32,5	44,0
расходы на алкогольные напитки	1,6	1,0	1,3	1,5	1,8	1,7
расходы на оплату услуг	26,1	22,9	24,2	25,5	27,4	26,7

Источники: [2; 4].

Негативным следствием кризиса 2009–2016 гг. стало изменение характеристик социального развития. В 2014–2016 гг. выход из кризиса осложнялся сокращением потребительского спроса. Поддержка социально уязвимых групп населения, двукратное повышение минимальной заработной платы, рост зарплат в бюджетном секторе оказали позитивное влияние на динамику номинальных и реальных доходов населения и потребительского спроса, обусловили некоторое ослабление дифференциации по доходам. Неравенство доходов определялось высокой дифференциацией уровня оплаты труда по видам экономической деятельности, формирующей основную часть доходов населения, а также соотношением заработной платы с другими видами доходов.

После длительной ретроспективной тенденции сокращения доли населения с низкими денежными доходами фиксировалось повышение уровня бедности. Зависимость между доходами от трудовой деятельности при более равномерном их распределении по сравнению с доходами от собственности в 2015–2018 гг. привело к некоторому ослаблению неравенства в доходах. В 2018 г. в целом по экономике коэффициент фондов по доходам составил 15,5 раза против 16 раз в 2014 г. и максимального показателя 16,7 раза в 2008 г. В 2018 г. среднедушевые доходы почти 3/5 населения были ниже среднероссийского показателя доходов, коэффициент концентрации по сравнению с предыдущим годом повысился до 0,411%. Высокая дифференциация и неравенство в распределении доходов интерпретируются как факторы, сдерживающие темпы экономического роста и социального благополучия. Не менее важно учитывать, что доходы населения являются характеристикой социальных отношений, поскольку включают не только трудовые доходы, но и такие характеристики, как устранение гендерных, пространственно-территориальных различий. Глобальные тенденции изменения динамики, усиления неравенства и дифференциации населения по уровню доходов характеризуются повышением доли

доходов в верхнем сегменте с наибольшими доходами при стагнации в среднем и нижнем сегментах шкалы распределения доходов. При этом следует учитывать, что медианное значение составляет примерно 75% и модальное — 40% от среднедушевых доходов. По оценкам Росстата, 11,6% населения имели доход ниже 40%, 18,3% — ниже 50%, 25,3% — ниже 60% среднедушевого денежного дохода, а ниже модального среднедушевого денежного дохода — 22,1% населения. Распределение численности по уровню доходов и величине прожиточного минимума показывает, что с 2014 г. резко падает доля лиц с доходами до двух прожиточных минимумов, а с доходами более трех прожиточных минимумов — повышается.

При высокой инфляции ослабляющаяся динамика номинальных трудовых доходов и социальных выплат оказывала существенное влияние на структуру формирования доходов населения и характеристики уровня бедности. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2018 г. составляла 18,4 млн человек, 12,6% от общей численности населения, при показателях 16,1 млн человек и 11,2% в 2014 г. При сопоставлении показателей среднедушевых доходов, средней начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий относительно величины прожиточного минимума недостаточно точно характеризуется уровень бедности, поскольку не учитываются доходы населения, не зависящие от трудовой деятельности. После критических изменений в 2015 г. положение постепенно выправляется, однако общие показатели уровня бедности требуют тщательного наблюдения (табл. 14).

Таблица 14 - Характеристики уровня бедности и дифференциации населения по доходам в 2009–2018 гг.

Год	Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Коэффициенты		Характеристики доходов относительно величины прожиточного минимума			Отношение среднего размера пенсии к средней заработной плате
	млн человек	в % к численности и населения	концентрации доходов (Джини)	дифференциации доходов (фондов)	среднедушевые доходы	среднемесячная заработная плата	средний размер пенсий	
2009	18,4	13,0	0,421	16,6	327,9	334,0	126,6	27,9
2010	17,7	12,5	0,421	16,6	333,3	341,0	165,4	35,7
2011	17,9	12,7	0,421	16,6	326,3	340,0	163,0	35,1
2012	15,4	10,7	0,417	16,2	356,7	378,0	176,5	33,9
2013	15,5	10,8	0,419	16,3	351,6	378,5	165,4	33,3
2014	16,1	11,2	0,416	16,0	340,5	374,2	163,0	33,2
2015	19,5	13,3	0,413	15,7	311,9	325,5	150,5	35,2
2016	19,5	13,3	0,412	15,6	314,1	346,4	153,3	33,8
2017	19,4	13,2	0,409	15,2	314,7	359,4	155,0	34,0
2018	18,4	12,6	0,411	15,5	320,9	393,0	157,5	30,8

Источник: [1].

Мониторинг эффективности достижения целей, направленных на ликвидацию бедности, требует совершенствования существующих методов оценки, а также разработки новых показателей, актуальных в национальном масштабе и сопоставимых на международном уровне. Абсолютная монетарная бедность оценивается соотношением доходов или расходов населения к установленному минимуму, относительная бедность — доходов или расходов к их медианным значениям. Выбор пороговой величины бедности в размере 60% общенационального медианного дохода условен и представляет уровень дохода, который считается достаточным для обеспечения приемлемого уровня жизни. Комплексная оценка бедности определяется не только уровнем доходов или потребления, но и включает характеристики доступности и качества услуг здравоохранения, образования, коммунальных услуг. Бедность рассчитывается по уровню доходов, депривации, интенсивности экономической деятельности домохозяйств. Под низкой интенсивностью труда понимается такой уровень занятости, при котором продолжительность трудовой деятельности всех членов домашнего хозяйства составила бы менее 20% их общего потенциального рабочего времени. Многомерная бедность охватывает аспекты жизни населения, которые не поддаются оценке с помощью стоимостных показателей (здоровье, образование, условия жизни, личная безопасность, расширение прав и возможностей). Методология многомерного измерения бедности в системе статистических индикаторов благосостояния домашних хозяйств позволяет более полно отразить качественные характеристики бедности, в частности в территориально-пространственном аспекте, что особенно актуально для российской экономики. В условиях социальной трансформации, изменения зависимости между текущими доходами населения и его реальным уровнем жизни идентификация групп социального неблагополучия может способствовать преодолению негативных тенденций социального неравенства.

Состояние и развитие человеческого капитала определяется такими взаимодействующими факторами, как повышение занятости, усиление финансовой инклюзии, инвестирование в приоритетные направления и реализация эффективных мер регулирования. Основной акцент в стратегии роста, основанной на повышении занятости, включает разработку и внедрение нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения, в том числе в неформальном секторе, совершенствование механизмов распределения государственных расходов между капиталом и трудом с целью создания рабочих мест, упрощение процедур и применение современных технологий для содействия финансовой инклюзии. Социальные инвестиции в человеческое развитие повышают потенциальные возможности предоставления и расширения доступности высокоэффективных услуг и инфраструктуры для низкодоходных групп населения. Эти

инвестиции выходят за рамки программ адаптации и включают меры повышения долгосрочной устойчивости и раскрытие человеческого потенциала, особенно бедного населения, на протяжении всего жизненного цикла.

Повышение уровня благосостояния и качества жизни предполагает системную модернизацию институциональных механизмов при выделении приоритетов в сфере занятости, оплаты труда, развития социальной сферы и социальной поддержки. При этом принципиальным является развитие механизмов формирования и расширения среднего класса как драйвера повышения деловой активности и формирования запроса на изменение материальных и нематериальных факторов повышения качества жизни.

2. Инвестиционные ресурсы: источники формирования

В последние 20 лет наиболее значимое влияние на структурные характеристики в российской экономике оказали трансформационные сдвиги в инвестиционном процессе. Динамика инвестиционно-строительной деятельности зависела от изменений конъюнктуры мирового рынка капитала и использования ресурсов валового национального сбережения, а также от активности российских и иностранных инвесторов на внутреннем рынке.

Общим свойством функционирования экономики в периоды восстановительного роста было усиленное внимание к таким проблемам, как формирование конкурентной среды, повышение открытости экономики, мобильность рабочей силы и стимулирование инновационной деятельности по совершенствованию товаров, услуг и технологии производства. Это, как правило, сопровождалось увеличением масштаба привлечения прямых иностранных инвестиций, квалифицированной рабочей силы и интеграцией в мировое образовательное и научное пространство. При слабой динамике роста населения в трудоспособном возрасте и участия в рабочей силе повышается значимость роста продуктивности использования капитальных ресурсов и труда. В период высокой инвестиционной активности обязательным условием повышения производительности труда и роста трудовых доходов населения становилось ужесточение квалификационных требований к рабочей силе, навыкам и компетенциям использования современных технологий, в первую очередь в информационно-цифровой сфере, что сопровождалось повышением доли инвестиций в развитие человеческого капитала — в образование, науку и здравоохранение. Новой чертой экономического роста и изменения структуры инвестиций стало повышение затрат на экологическую безопасность. При увеличении масштабов инвестиций в основной капитал повысились институциональные требования к эффективному управлению, защите прав собственности, пространственно-территориальному развитию.

В период 1999–2007 гг. отличительной особенностью функционирования экономики были опережающие темпы расширения инвестиционного спроса относительно динамики ВВП. Максимальный показатель прироста инвестиций в основной капитал за весь период наблюдений в российской экономике был зафиксирован в 2007 г. на уровне 23,8% относительно предыдущего года. Высокий уровень инвестиционного спроса поддерживался динамичным ростом конечного потребления домашних хозяйств и государственного сектора внутреннего рынка, а также повышением привлекательности внутреннего рынка для иностранного бизнеса.

Увеличение объемов работ в строительстве, рост спроса на капитальные товары, динамичный ввод жилой площади определяли масштабы инвестиций в основной капитал. В результате позитивного воздействия активной инвестиционно-строительной деятельности на динамику отечественного производства при прочих равных условиях рост доходов экономики и сформированный потенциал позволяли контролировать ситуацию на рынке капитала. Однако, несмотря на относительно благополучную картину, именно в этот период стали появляться признаки торможения экономического развития, обусловленные снижением эффективности использования инвестиций и основного капитала, увеличением издержек производства при растущем показателе затрат на материальные и трудовые ресурсы, увеличением влияния импорта капитальных товаров в ресурсах инвестиций в основной капитал при сдержанном росте отечественного производства инвестиционных товаров. Удельные капитальные вложения зависят от технологичности проектов, прямых затрат и уровня локализации материальных ресурсов, от условий строительно-инвестиционной деятельности. Не менее важными являются показатели использования накопленных основных фондов и увеличения вложений в инновационные сектора экономики и высокотехнологичные производства (табл. 15).

Таблица 15 - Характеристика вводов в действие основных фондов и фондоотдачи по видам экономической деятельности в 2011–2018 гг.

	Ввод в действие основных фондов на 1 руб. инвестиций в основной капитал, коп.						Фондоотдача, в % к предыдущему году	
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	
Всего	80,5	80,8	82,4	80,9	73,3	77,8	97,7	98,4
Сельское хозяйство	102,0	81,1	81,5	84,5	88,1	93,5	97,3	93,2
Добыча полезных ископаемых	77,9	81,6	86,0	70,9	69,0	89,5	93,5	96,0
Обрабатывающие производства	77,3	69,7	79,5	79,0	66,6	98,3	95,9	96,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	89,5	87,8	89,5	88,0	91,0	135,5	95,8	96,8
Строительство	72,2	66,2	51,7	51,6	42,7	31,1	97,6	99,5
Торговля оптовая и розничная	101,7	78,4	73,4	114,5	69,8	74,0	99,2	94,6
Транспорт и связь	69,7	77,6	67,3	71,5	58,7	58,9	100,6	100,0

Деятельность в области информации и связи							99,2	97,9
Деятельность финансовая и страховая	172,5	210,7	254,2	255,9	212,5	221,1	87,0	103,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	62,1	58,3	70,2	69,6	57,4	47,4	101,5	99,2
Государственное управление	277,6	242,1	226,7	233,3	275,7	209,5	95,7	101,0
Образование	66,7	103,8	120,0	103,2	113,9	83,6	98,0	99,0
Деятельность в области здравоохранения	93,8	112,4	134,8	104,3	112,3	83,6	98,7	97,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	97,8	66,9	89,2	73,1	96,1	83,6	98,3	97,9

Источники: [10; 12; 16].

Крайне сдержанные изменения в производственном и трудовом потенциале определяли инерционность характера функционирования инвестиционного комплекса, что стало одним из факторов глубокого системного кризиса. При падении доходов экономики и сужении инвестиционных ресурсов в острой фазе кризиса 2008–2009 гг. инвестиционно-строительный сектор экономики оказался наиболее уязвим. Падение инвестиций в основной капитал в 2009 г. было более глубоким по сравнению с кризисом 1998–1999 гг. Инвестиции в основной капитал в 2009 г. составили 86,5% к уровню предыдущего года (табл. 16).

Таблица 16 - Динамика инвестиций в основной капитал, конечного потребления домашних хозяйств и ВВП в 2007–2018 гг., в % к предыдущему году

Год	Инвестиции в основной капитал	Конечное потребление домашних хозяйств	Государственное управление	Валовой внутренний продукт	Объем работ в строительстве	Наличие основных фондов	Прямые иностранные инвестиции
2007	123,8	114,3	102,7	108,5	118,2	103,1	148,6
2008	109,5	110,6	103,4	105,2	112,8	103,6	133,8
2009	86,5	94,9	99,4	92,2	86,8	103,2	48,9
2010	106,3	105,5	98,5	104,5	105,0	103,0	118,0
2011	110,8	106,8	101,4	104,3	105,1	104,0	127,6
2012	106,8	107,9	102,6	103,7	102,5	104,3	91,8
2013	100,8	105,2	100,9	101,8	100,1	104,1	136,8
2014	98,5	102,0	97,9	100,7	97,7	103,7	31,8
2015	89,9	90,6	96,4	97,5	96,1	103,2	31,1
2016	99,8	98,1	101,5	100,3	97,9	103,9	474,8
2017	104,8	103,2	102,5	101,6	98,8	103,8	87,8
2018	104,3	102,2	100,3	102,3	105,3	103,3	30,7

Источники: [1; 18].

Структурные особенности 2010–2012 гг. определялись восстановлением опережающего роста инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП. Безусловно позитивное влияние на динамику инвестиционной деятельности в этот период оказала реализация крупных инвестиционных проектов развития транспортной и социальной инфраструктуры. Кроме того, во-первых, восстановился рост иностранных прямых инвестиций в российскую экономику, хотя масштабы их оставались ниже

предкризисного показателя 2007 г. Во-вторых, сдержанные формы принял отток капитала относительно критических показателей 2008–2009 гг. Однако рост инвестиций в основной капитал не приводил к повышению отдачи на единицу вложенных средств и труда и восстановление инвестиционного роста не сопровождалось значимыми изменениями структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и по видам деятельности, что привело к консервации структурных диспропорций, торможению динамики в 2013 г. и к падению инвестиционного спроса в 2014–2016 гг. Ситуация усугублялась неустойчивостью динамики внешнеэкономической деятельности, флуктуациями обменного курса рубля относительно доллара и имела некоторое сходство с процессами торможения инвестиций в основной капитал в период 2001–2002 гг.. Динамика инвестиционной деятельности в 2014–2016 гг. определялась факторами адаптации экономики к изменениям макроэкономических условий и доступа на мировой рынок капитала. Следует отметить, что общими факторами острой фазы инвестиционного кризиса в российской экономике являлись резкое повышение ставки рефинансирования/ключевой ставки, усиленный отток капитала, сокращение масштаба иностранных инвестиций в российскую экономику и упреждающий рост цен на продукцию инвестиционного назначения.

Инвестиционный кризис 2014–2016 гг. стал самым продолжительным (11 кварталов падения) за последние 20 лет. Наиболее острый период инвестиционного кризиса пришелся на 2015 г., когда падение инвестиций в основной капитал достигло 10,1% по сравнению с предыдущим годом (табл. 17).

Таблица 17 - Основные финансовые условия инвестиционной деятельности в 2007–2018 гг.

Год	Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	Доля инвестиций в ВВП, в %	Прямые иностранные инвестиции в РФ, млрд долл.	Прямые иностранные инвестиции из РФ, млрд долл.	Финансовые операции и частного сектора, млрд долл.	Ключевая ставка Банка России, в среднем за год, % годовых	Средняя ставка по кредитам предприятиям, в среднем за год, % годовых	Индекс цен на инвестиционную продукцию, в % к декабрю	Официальный курс рубля (на конец года), руб./долл.
2007	123,8	20,2	55,9	44,8	-87,8	6,0	10,0	117,4	24,55
2008	109,5	21,3	74,8	55,7	133,6	6,9	12,2	116,9	29,38
2009	86,5	20,6	36,6	43,3	57,5	8,3	15,3	100,1	30,24
2010	106,3	19,8	43,2	52,6	30,8	5,3	10,8	109,1	30,48
2011	110,8	18,3	55,1	66,9	81,4	5,3	8,5	108,0	32,20
2012	106,8	18,5	50,6	48,8	53,9	5,3	9,1	106,9	30,37
2013	100,8	18,4	69,2	86,5	60,3	5,5	9,5	104,9	32,73

2014	98,5	17,6	22,0	57,1	152,1	7,9	11,1	107,2	56,26
2015	89,9	16,7	6,9	22,1	57,1	12,6	15,7	110,3	72,88
2016	99,8	17,1	32,5	22,3	18,5	10,6	12,6	103,2	60,66
2017	104,8	17,4	28,6	36,8	25,1	9,1	10,6	103,1	57,60
2018	104,3	16,9	8,8	31,4	63,3	7,4	8,9	107,3	69,47

Источник: [9].

Характерными чертами инвестиционной паузы стало одновременное сужение внутреннего рынка при падении доходов экономики и населения, сокращение поставок импортных товаров инвестиционного назначения в условиях санкций, изменение структуры формирования ресурсов и движения инвестиций при ограничениях на выход на мировой рынок капитала. Резкое удорожание кредитных ресурсов, растущая инфляция, девальвация рубля, изменение структуры цен на продукцию инвестиционного назначения определяли снижение мотивации к инвестированию в основной капитал. Ключевая ставка в 2015 г. находилась в интервале 17,0% (16.12.2014) – 11,0% (03.08.2015), что усиливало давление на спрос на кредитные ресурсы на инвестиционные цели, и на пополнение материальных оборотных средств. В 2015 г. доля инвестиций в основной капитал находилась на минимальном уровне, как и в. фазе острого инвестиционного кризиса 2008–2009 гг. Ситуация осложнялась почти десятикратным сокращением прямых иностранных инвестиций в российскую экономику относительно 2013 г. и влиянием массированного оттока капитала в 2013–2014 гг. В 2016 г. изменение финансовых условий привело к стагнации инвестиционно-строительной деятельности. При этом следует отметить три момента: во-первых, отток капитала сократился до 18,5 млрд долл. против 57,1 млрд долл. годом ранее, во-вторых, приток прямых иностранных инвестиций повысился до 32,5 млрд долл. против 6,9 млрд долл., и, в-третьих, российская экономика сохраняла позиции чистого экспортера капитала.

Макроэкономическая ситуация 2017–2018 гг. характеризовалась опережающими темпами роста инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного потребления домашних хозяйств. В 2018 г. при увеличении инвестиций в основной капитал на 4,3% прирост ВВП составил 2,3% относительно предыдущего года. Однако, несмотря на восстановление положительной динамики инвестиций в основной капитал, в 2017–2018 гг. в экономике сохранились последствия острого инвестиционного кризиса 2014–2016 гг. В 2018 г. инвестиции в основной капитал составили 97,3%, объем работ строительства — 95,7% от показателя предкризисного 2012 г.

Характер инвестиционной деятельности в 2018 г. формировался под влиянием факторов адаптации экономики к изменениям макроэкономических условий, показателей финансово-кредитного регулирования и доступа на мировой рынок капитала. Позитивное влияние на условия финансирования инвестиционной деятельности оказали восстановление

роста динамики промышленного производства, постепенное преодоление кризисных явлений в строительном комплексе. Настораживающим являлось ускорение роста цен на продукцию инвестиционного назначения при повышении процентных ставок с 7,25% (26.03.2018) до 7,50% (17.09.2018) и 7,75 % (17.12 2018). К негативным моментам следует отнести увеличение масштаба вывоза капитала в 2018 г. до 63,3 млрд долл. против 25,1 млрд долл. годом ранее при свертывании масштаба прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в 2018 г. до 8,8 млрд долл. против 28,6 млрд долл. годом ранее.

С ростом доходов экономики в 2016–2018 гг. в структуре ВВП фиксировалось повышение финансовых резервов: доля валового национального сбережения в валовом располагаемом доходе в 2018 г. повысилась до 26,9% против критически низкого показателя 23,5% в 2014 г. Накопление внутренних резервов в суверенных фондах выполняло важнейшие функции по стабилизации ситуации в экономико-политической и социальной сферах и обеспечивало сохранение инвестиционных позиций на мировом рынке капитала. В 2018 г. фонд национального благосостояния составил 3,7% ВВП, а в 2019 г. (по состоянию на 01.09) повысился до 7,5% ВВП.

Характерная низкая для российской экономики на протяжении длительного периода трансформация валового сбережения в инвестиции сопровождается дискуссией о допустимости, целесообразности и механизмах использования накопленных резервов для инвестирования во внутреннюю экономику. При этом внимание акцентируется на рисках, связанных с финансово-экономической устойчивостью в условиях турбулентности мировых рынков, и на ограничениях в обеспеченности материально-техническими и трудовыми ресурсами при масштабировании программ освоения капитальных вложений.

Повышение доли прибыли и других смешанных доходов в ВВП при сложившемся соотношении процентных ставок и инфляции в целом за период не оказывало существенного влияния на принятие инвестиционных решений. Доля инвестиции в основной капитал в 2018 г. снизилась до 16,9% при 17,4% в 2017 г. и 18,5% в 2012 г. (табл. 18).

Таблица 18 - Счет операций с капиталом в 2009–2018 гг. (по методологии СНС)

Год	Млрд руб.				В % к располагаемому валовому доходу				
	Валовое сбережение, всего	В том числе			Инвестиции в основной капитал	Валовое сбережение	Валовое накопление	Чистое кредитование	Инвестиции в основной капитал
		Валовое накопление	из него основного капитала	Чистое кредитование					
2009	7810,7	7344,8	8535,7	1153,6	7976,0	20,9	19,6	3,1	21,3
2010	12201,6	10472,6	10014,3	2147,5	9152,1	27,3	23,4	4,8	20,5
2011	17655,1	14735,9	12953,0	2920,4	11035,7	30,3	25,3	5,0	18,9

2012	18824,5	16730,2	14689,2	2081,7	12586,1	28,6	25,4	3,2	19,1
2013	18006,7	16915,9	15925,6	1086,2	13450,2	25,6	24,1	1,5	19,1
2014	17900,1	17883,7	17115,1	324,0	13902,6	23,5	23,5	0,4	18,3
2015	22317,6	18603,4	17325,8	4161,6	13897,2	27,7	23,1	5,2	17,2
2016	21820,7	20242,9	18910,5	1643,9	14748,8	26,2	24,3	2,0	17,7
2017	23953,6	22189,2	20571,1	1936,7	16027,3	26,9	24,9	2,2	18,0

Источник: [9]

Накопление потенциальных ресурсов для инвестиционной деятельности определялось формированием сберегательной модели поведения и бизнеса, и физических лиц. При сохранении высоких процентных ставок доля привлеченных кредитными организациями средств предприятий составила в 2018 г. 20,9% ВВП и депозитов населения — до 27,5% ВВП. При длительной тенденции ослабления динамики номинальных и падения реальных доходов населения отмечалось ослабление вклада домашних хозяйств в формирование потенциальных инвестиционных ресурсов. Изменение структуры инвестиционных ресурсов по институциональным инвесторам в 2017–2018 гг. определялось повышением роли нефинансовых корпораций. Ужесточение бюджетных ограничений привело к снижению доли бюджетных средств на инвестиции в основной капитал в 2018 г. до 2,1% ВВП, в том числе за счет средств федерального бюджета — до 0,6% ВВП. Ресурсный потенциал инвестиционной деятельности 2018 г. определялся запасами и состоянием основного капитала. При сохранении положительной динамики вводов в действие основных фондов в 2016–2017 гг. повысился коэффициент обновления основных фондов при снижении степени износа и сокращении удельного веса полностью изношенных основных фондов в целом по экономике. Однако это не сопровождалось повышением отдачи на единицу капитальных средств и труда, значимым изменением структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и по видам деятельности (табл. 19).

Таблица 19 - Основные характеристики источников инвестиционных средств в 2014–2018 гг., % ВВП

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Валовое сбережение	32,1	31,1	21,9	27,3	30,3	28,8	25,6	25,9	27,7	26,3	26,9	31,1
Валовая прибыль и смешанные доходы	34,1	32,7	30,8	32,6	41,8	41,4	40,0	38,8	41,0	41,0	41,6	41,8
Доходы консолидированного бюджета	40,2	39,2	35,0	34,6	37,3	34,4	33,4	33,9	32,4	32,8	33,7	35,6
Бюджетные средства на инвестиции	2,6	2,6	1,9	2,0	1,9	1,8	1,9	1,9	1,6	1,8	1,9	2,1
В том числе за	1,3	1,3	1,8	1,4	1,5	1,4	1,4	1,2	1,4	1,2	1,1	1,4

счет средств федерального бюджета												
Вклады (депозиты) физических лиц	15,5	14,3	19,3	21,2	21,2	20,9	23,2	23,5	27,9	28,1	28,2	27,5
Вклады (депозиты) юридических лиц	10,6	12,0	14,1	13,0	15,0	14,1	14,8	21,5	22,8	19,0	19,4	20,9

Источники: [1; 4].

В структуре привлеченных средств повышение участия российских банков в финансировании инвестиционных проектов в 2018 г. компенсировало абсолютное сокращение объемов иностранных кредитов и инвестиций из-за рубежа. Ситуация осложнялось увеличением чистого вывоза капитала частным сектором в 2018 г. до 67,5 млрд. долл. при 25,5 млрд. долл. годом ранее. Основным источником вывоза капитала в отличие от 2017 г. выступал небанковский сектор. В 2016–2018 гг. наблюдалось снижение доли бюджетных средств в финансировании инвестиций в основной капитал. В 2018 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 15,3% общего объема инвестиций в экономику. По сравнению с 2017 г. фиксировалось существенное сокращение масштаба финансирования инвестиций за счет средств федерального бюджета, компенсированное бюджетными инвестициями других уровней. (табл. 20).

Таблица 20 - Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2014–2018 гг., в % к итогу (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100
собственные средства	45,7	50,2	51,0	51,3	54,3
привлеченные средства	54,3	49,8	49,0	48,7	45,7
кредиты банков	10,6	8,1	10,4	11,2	10,8
кредиты российских банков	8,0	6,4	7,5	5,8	6,2
кредиты иностранных банков	2,6	1,7	2,9	5,4	4,6
инвестиции из-за рубежа	0,9	1,1	0,8	0,8	0,6
бюджетные средства	17,0	18,3	16,4	16,3	15,3
В том числе:					
средства федерального бюджета	9,0	11,3	9,3	8,5	7,4
средства бюджетов субъектов Федерации	6,5	5,7	6,0	6,7	6,8
средства местных бюджетов	1,5	1,3	1,1	1,1	1,1
средства внебюджетных фондов	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2
средства на доленое строительство	3,5	3,2	3,0	3,3	3,0
в том числе средства населения	2,7	2,4	2,3	2,5	2,2
Прочие	15,7	12,8	12,2	11,5	11,8

Источники: [1; 15].

При анализе тенденции изменения абсолютных объемов инвестиций в строительство жилья в 2018 г. следует обратить внимание на структурные особенности финансирования, связанные со снижением доли средств населения в долевое жилищное строительство. При общей тенденции к снижению доходов и сокращению нормы сбережения инвестиционная активность населения поддерживалась ускорением динамики спроса на жилищные и ипотечные кредиты. Ситуация к концу 2018 г. осложнилась с изменением процентной политики ЦБ, и динамика кредитной активности населения на рынке недвижимости ослабла.

В инвестиционной стратегии 2016–2018 гг. роль государства в качестве субъекта инвестиционного процесса заключалась в активном участии в процессе формирования российского корпоративного сектора с акцентом на создание, оптимизацию и структурную эволюцию крупных компаний. Признание крупного бизнеса в качестве важнейшего субъекта модернизации национальной экономики поддерживалось повышением вклада крупных компаний с государственным участием по источникам финансирования в общем объеме инвестиций. В 2018 г. доля инвестиций за счет прочих источников финансирования, доминирующая часть которых приходится на институциональных инвесторов с государственным участием, составляла до 11,8% в общем объеме инвестиций и увеличилась на 0,3 п.п. по сравнению с предыдущим годом (табл. 21).

Таблица 21 - Индексы инвестиций в основной капитал по формам собственности, в % к предыдущему году в текущих ценах

Год	Инвестиции в основной капитал, всего	Государственная собственность	Федеральная собственность	Собственность субъектов федерации	Муниципальная собственность	Смешанная российская собственность	Собственность государственных корпораций	Частная собственность	Иностранная и совместная российская и иностранная собственность
2007	142,0	143,8	143,5	143,9	151	128,8	-	148,3	130,7
2008	130,8	133,5	133,6	132,9	127,5	119	-	134,6	125,3
2009	90,8	96,7	105,3	84,7	76,0	62,7	-	98,1	83,0
2010	114,7	102,6	104,5	98,5	101,9	122,8	-	118,4	107,2
2011	120,6	118,1	119,1	115,2	117,7	192	162,6	114,8	106,1
2012	114,0	113,6	106,7	129,5	116,8	115,8	117,5	106,7	144,7
2013	106,9	109,5	103,1	119,2	114,4	83,7	108,4	113,6	98,3
2014	103,4	89,4	94,9	82,2	100,8	106,3	103,9	108	100,9
2015	100,0	99,2	105,0	90,4	88,8	84,3	84,0	100,9	112,9
2016	106,1	109,1	99,3	126,2	97,6	101,3	103,5	104,3	114,7
2017	108,7	103,2	103,4	102,8	97,7	104,2	93,3	113,1	104,1
2018	109,8	105,2	101,8	110,0	100	107,6	108,1	115,1	97,6

Источники: [1; 5; 16].

Сложность механизмов управления инвестиционными процессами актуализировала проблемы улучшения инвестиционного климата и активизацию усилий по оптимизации институциональной структуры, по снижению участия государства в экономике и реализации приватизационных программ. В период 2014–2018 гг. предприятия частной формы собственности, иностранной и совместной российской и иностранной собственности сохраняли рост номинальных объемов инвестиций в основной капитал и компенсировали неустойчивость инвестиционной деятельности государственных и муниципальных предприятий. В 2018 г. на долю частной российской собственности приходилось 60,9% инвестиций в основной капитал, на долю иностранной и совместной российской и иностранной собственности — 14,4%. Анализ структуры формирования инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2017–2018 гг. демонстрирует сохранение позитивной роли частного сектора в инвестиционном процессе при стабилизации доли государственной и смешанной российской и иностранной форм собственности и корректирующем росте инвестиций государственных корпораций. Структура инвестиций по видам основных фондов формировалась под влиянием факторов изменения воспроизводственных процессов. Динамика вводов в действие основных фондов отставала от динамики инвестиций, росли объемы незавершенного строительства, снижались показатели эффективности функционирования строительно-инвестиционного комплекса. Основным направлением использования инвестиций в основной капитал являлось новое строительство, доля которого составляла почти 3/5 от общего объема инвестиций; доля инвестиций на модернизацию и реконструкцию основного капитала постепенно сокращалась при смещении инвестиционных расходов на приобретение новых машин и оборудования. С 2010 г. при общей тенденции к сокращению доли финансирования на строительные работы и услуги в общем объеме инвестиций в основной капитал фиксировалось устойчивое повышение удельного веса расходов на новые технические средства. На приобретение новых основных средств в 2017 г. было использовано 28,2% инвестиций в основной капитал, при этом на машины, оборудование и транспортные средства приходилось 82,7% от расходов по этому направлению инвестиционной деятельности. Средний возраст машин и оборудования с 13,5 года в 2010 г. снизился до 11,8 года в 2018 г. Повышение спроса на новую технику в большинстве случаев было связано со снижением экономической эффективности эксплуатации старых видов техники, при этом приоритетным оставались комплексное оснащение производства или технологических процессов, приобретение электронно-вычислительной техники, средств механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда. Позитивным является постепенное повышение доли инвестиций в информационное, компьютерное и

телекоммуникационное оборудование, которое формирует условия для дальнейшего развития цифровых технологий. В структуре инвестиций по видам основных фондов доля вложений в машины и оборудование в 2018 г. повысилась до 34,6% после исключительно низкого за период 20-летних статистических наблюдений показателя 31,5% в 2015–2016 гг.

Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов происходило под влиянием изменения структуры цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения. Повышение цен на продукцию инвестиционного назначения в 2014–2015 гг. на 18,2%, в том числе затрат на приобретение машин и оборудования на 34,9%, привело к корректировке ценовой политики 2016–2017 гг. в соответствии с изменившейся конъюнктурой рынка (табл. 22).

Таблица 22 - Индексы цен на продукцию (затраты и услуги) инвестиционного назначения в 2010–2018 гг., в % к декабрю предыдущего года

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сводный индекс цен на продукцию инвестиционного назначения	109,1	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3	103,7	103,1	107,3
В том числе:									
производителей на строительную продукцию	109,6	109,3	108,3	104,3	104,6	104,1	106,2	104,9	106,5
на приобретение машин и оборудования	106,1	105,6	103,9	103,1	112,3	120,1	101,2	101,1	108,9
Справочно:									
Индекс потребительских цен на товары и услуги	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3
Индекс цен производителей промышленных товаров	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	112,4	107,5	108,4	111,7

Источники: [7; 16].

При росте цен производителей строительной продукции на 3,7% в 2017 г. относительно декабря 2016 г. индексы цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения увеличились на 1,1% и собственно на строительные услуги — на 4,9%. Принятая стратегия изменения цен позволила снизить затраты и выйти на положительный сальдированный результат деятельности. Однако в 2018 г. на восстановление позитивной динамики инвестиционного спроса реакцией строительных организаций стали очередной всплеск цен на машины и оборудование и изменение расходов по этой компоненте в структуре инвестиций по видам основных фондов.

При анализе изменения доли инвестиций в машины и оборудование следует учитывать особенности материально-вещественной структуры формирования капитальных ресурсов за счет собственных и импортных товаров. В 2013–2018 гг. основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность организаций, явились недостаточный спрос на продукцию, высокие процентные ставки, а также неопределенность экономической ситуации. Доля предприятий, которые указывали на

недостаток собственных средств как на ограничитель инвестиционной активности, находилась на уровне средних значений за последние 5–6 лет, но ситуация осложнялась снижением мотивации к совершенствованию технико-технологических характеристик. Высокая степень физического и морального износа основных фондов, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования являются довольно жестким ограничением экономического роста. При длительно действующей тенденции к снижению доли валового накопления в основных фондах в ВВП произошло нарушение нормального цикла воспроизводства основных фондов — инвестиционная деятельность ограничивалась функциями поддержания накопленного потенциала. Сравнительный анализ изменения структуры основных видов по видам показывает крайне низкие характеристики адаптации к меняющемуся спросу и технологиям производства.

На протяжении длительного времени российский машиностроительный комплекс отставал по темпам развития от динамики инвестиций в основной капитал. Недостаток отечественного производства товаров инвестиционного назначения восполнялся импортом машин и оборудования. Покупка зарубежного оборудования до кризиса 2008–2009 гг. и девальвации рубля в 2014–2015 гг. была более выгодна предприятиям по ряду причин: сравнительно низкая цена, высокое качество и послепродажный сервис. Одновременное сокращение импорта товаров инвестиционного назначения и отечественного производства повлияло на тенденцию к сокращению масштаба инвестиций в основной капитал. Ситуация отягощалась сохранением последствий острого инвестиционного кризиса 2009 г. и перманентных кризисных явлений в отечественном производстве машин и оборудования в последующие годы.

В 2017 г. именно одновременное восстановление позитивной динамики производства отечественных и импорта инвестиционных товаров стало условием снятия острого напряжения в инвестиционно-строительной сфере. Усиление ориентации инвестиционной деятельности на замену изношенных техники и оборудования, внедрение новых технологий и снижение себестоимости, создание новых рабочих мест при замедлении темпов отечественного производства и импорта инвестиционных товаров сдерживали темпы экономического роста.

В 2018 г. доля инвестиционных товаров в общем объеме импорта снизилась до 25,4% при показателе 27,5% годом ранее, и объем импорта составил 96,6% от показателя предыдущего года. С учетом прироста отечественного выпуска машин и оборудования в 2018 г. на уровне 12% это позволяло поддерживать позитивную динамику строительно-инвестиционного комплекса, но было явно недостаточным для ускорения динамики, особенно в сегменте крупных предприятий и организаций.

При сложившихся динамике и структуре функционирования машиностроительного комплекса, сохранении санкций на импорт отдельных видов оборудования и машин нарушение сбалансированности технологической структуры инвестиций становится одним из основных ограничений ускорения темпов инвестиционной деятельности.

Особенностью в 2018 г. стал рост объемов работ в строительстве на 5,3% относительно 2017 г. Всплеск деловой активности в строительно-инвестиционном комплексе не компенсировал последствия четырехлетнего кризиса, и показатель объема работ в строительстве в 2018 г. составил 95,6% от показателя 2013 г., когда обозначилась первые признаки стагнации.

Изменение динамики строительной деятельности сопровождалось структурными сдвигами в использовании инвестиций по видам основных фондов. Характерной чертой 2016–2018 гг. стало сокращение совокупной доли инвестиций в здания жилого и нежилого назначения. После пика расходов на строительство жилья, который пришелся на 2015 г., в последующие три года фиксировалось постепенное сокращение удельного веса инвестиций по этому виду основных фондов. В 2018 г. доля инвестиций в жилые здания и помещения снизилась до 12,7% от общего объема инвестиций в экономику против 13,6% в 2017 г. и 15,6% в 2015 г.

Строительство объектов производственного, административно-коммерческого и социального назначения в 2016–2018 гг. поддерживалось за счет изменения воспроизводственной структуры инвестиций по видам основных фондов. Доля инвестиций в строительство зданий и сооружений производственного назначения, объектов социальной и рыночной инфраструктуры в 2018 г. снизилась до 43,3% при показателе 44,7% в 2016 г., максимальном за период наблюдений с 2000 г. (табл. 23).

Таблица 23 - Структура вводов площади нежилых зданий по типам в 2008–2018 гг., в %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общая площадь зданий, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:											
промышленные	17,6	18,1	20,3	15,6	15,8	13,7	15,2	14,5	14,2	14,7	14,9
сельскохозяйственные	14,2	16,4	15,6	16,1	19,0	14,3	13,5	15,4	17,9	23,5	21,7
коммерческие	34,3	27,4	25,5	27,5	26,8	30,9	35,1	34,9	31,5	27,5	25,2
административные	-	6,6	7,1	7,8	7,4	7,2	7,3	6,3	5,9	4,9	6,1
учебные	8,6	8,0	8,5	10,1	10,2	10,7	11,4	13,6	10,2	10,1	10,4
системы здравоохранения	5,2	4,4	6,6	6,0	3,9	4,2	2,3	2,7	3,4	4,0	3,9
другие	20,2	19,0	16,5	16,5	16,9	18,9	15,2	12,7	17,0	15,3	17,8

Источник: [16].

Динамика вводов в действие зданий, объемов строительных работ и площадей нежилого назначения в целом за период характеризовалась сдержанностью относительно характеристик зданий жилого назначения. В структуре вводов в действие площадей жилых зданий фиксировалось сокращение удельного веса площадей промышленного назначения и повышение доли вводов зданий и площадей для предприятий и организаций сельского хозяйства. Другим характерным моментом в последнее десятилетие стало повышение активности в строительстве зданий и площадей коммерческого и административного назначения, а также учебных учреждений. Настораживающим в этой ситуации осталось устойчивое ослабление динамики вводов жилых помещений для систем здравоохранения.

Вводы зданий и площадей жилого назначения довольно динамично увеличивались после кризиса 2008–2009 г. и достигли максимальных темпов в 2014 г. Однако при изменении макроэкономических условий с 2016 г. фиксируется снижающаяся динамика строительства и по числу объектов, и по вводам площадей. В 2018 г. общая площадь зданий жилого назначения составила 97,3% к показателю 2017 г., а показатель вводов жилой площади при трехлетней тенденции падения составил 88,7% от исторического максимума 2015 г. Индивидуальными застройщиками в 2018 г. построено 32,4 млн кв. м (42,9% общего объема жилья, введенного в 2018 г.) при 33,0 млн кв. м (41,6%) в 2017 г. и 35,2 млн кв. м (41,2%) в 2015 г. (табл. 24).

Таблица 24 - Объемы, структура и динамика вводов в действие жилых домов по типам застройщиков в 2008–2018 гг.

Год	Ввод жилой площади, млн кв. м	В том числе		Структура вводов жилой площади, в % к итогу		Темпы вводов, % к предыдущему году		
		организациями	населением	организациями	населением	все	организациями	населением
2008	64,1	36,1	26,3	56,4	42,7	93,4	85,6	104,2
2009	59,9	30,9	27,4	51,5	47,7	97,5	105,5	104,0
2010	58,4	32,6	28,5	55,7	43,7	106,7	107,7	89,5
2011	62,3	35,1	25,5	56,4	43,0	105,5	105,4	105,1
2012	65,7	37,0	26,8	56,4	43,2	107,3	106,2	106,0
2013	70,5	39,3	28,4	55,8	43,5	119,4	121,1	108,1
2014	84,2	47,6	30,7	56,6	43,0	101,3	104,0	117,9
2015	85,3	49,5	36,2	58,1	41,2	94,0	95,8	87,8
2016	80,2	47,4	31,8	59,2	39,6	98,8	95,8	103,8
2017	79,2	45,4	33,0	57,4	41,6	95,6	94,5	98,2
2018	75,7	42,9	32,4	56,6	42,9	94,7	96,6	113,2

Источники: [15; 16].

Развитие жилищного строительства и сферы жилищных услуг в государственных и программных документах определено приоритетным направлением повышения качества жизни и драйвером модернизации социальной сферы и экономики. Ввод общей площади жилья в расчете на 1000 человек вырос с 207 кв. м в 2000 г. до 513 кв. м в 2018 г. Площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя в целом по экономике, составляет 24,9 кв. м. На динамику расходов и структуру жилищного строительства влияет как растущий спрос населения, так и состояние жилищного фонда.

Благоустройство жилищного фонда характеризуется довольно низкими показателями оборудования системами холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, уровня газификации. В городском жилищном фонде водопроводом оборудовано 91%, водоотведением — 89%, отоплением — 93% и горячим водоснабжением — 82% жилого фонда. В сельской местности не оборудовано водопроводом 41%, водоотведением — 52% и газом — 27%. Ситуация в жилищно-коммунальном комплексе характеризуется увеличением износа основных фондов, аварийности, высокими потерями ресурсов и низкой энергоэффективностью. В 2017 г. удельный вес тепловых сетей, нуждающихся в замене, составил 29%, водопроводных и канализационных сетей — соответственно 42,3 и 43,6%. Централизованным водопроводом пользуются только 90% домашних хозяйств, а в 4,5% водопровод отсутствует. Более 2/5 домашних хозяйств используют дополнительные средства очистки воды. Ситуация осложняется отсутствием современных систем водоотведения почти в 1/4 жилого фонда, что негативно отражается на экологических характеристиках безопасности проживания.

Доля ветхого и аварийного жилья в 2018 г. составляла 2,4% от общего жилищного фонда. Несмотря на позитивную динамику расселения аварийного жилья и проведения капитального ремонта многоквартирных домов, существующие темпы остаются недостаточными для окончательного решения этих проблем. Принципиально важным в связи с этим является решение проблем модернизации жилищного фонда при привлечении частных и институциональных инвесторов в жилищное строительство и формировании эффективных региональных систем капитального ремонта. Позитивное влияние на развитие жилищного строительства оказали нормативно-законодательные меры по развитию конкуренции и снижению административных барьеров, упрощению процедур подготовки проектов планировки, разработки и государственной экспертизы проектной документации, выдачи разрешений на строительство и предоставления земельных участков для жилищного строительства.

Повышение участия населения в строительстве жилья и рост расходов на приобретение недвижимости привели к структурным сдвигам финансирования

строительных программ и изменению характеристик вводимого жилья: с изменением доходов развитие жилищного сектора сопровождалось растущим социальным расслоением и неравенством в размерах жилой площади.

В 2017–2018 гг., по экспертным оценкам, 13,4% домашних хозяйств намеревались улучшить жилищные условия путем долевого строительства и покупки другого жилья и только 11% рассчитывали на улучшение жилищных условий в связи со сносом дома или постановкой на очередь. Основными источниками денежных средств на покупку, строительство нового жилья являются ипотека, средства от продажи имеющегося жилья и сбережения. Со стабилизацией макроэкономической ситуации число и размеры ипотечных кредитов довольно устойчиво повышаются. В 2018 г. фиксировалось восстановление ипотечного рынка: выдано 1197 тыс. ипотечных кредитов на сумму 2405,0 млрд руб. В последние годы факторами, поддерживающими развитие ипотеки, стали замедление инфляции, постепенное снижение уровня процентных ставок, повышение среднего размера кредита, рост рынка нежилой недвижимости с высокой дифференциацией ценового предложения и социального обустройства территорий, постепенное восстановление позитивной динамики заработной платы и располагаемых денежных доходов населения.

Повышение доступности ипотечных кредитов для граждан, кредитов для застройщиков, снижение и эффективное распределение рисков кредитования между всеми участниками рынка и расширение ресурсной базы ипотечного жилищного кредитования рассматриваются в качестве основных инструментов поддержки платежеспособности на рынке недвижимости при последовательной политике изменения участия населения в реализации строительных программ на основе проектного финансирования. Совершенствование условий приобретения жилья на рынке недвижимости, в том числе с помощью ипотечного кредитования, определяется расширением масштаба эффективного оборота жилой площади за счет развития сектора арендного жилья.

Одним из основных направлений перехода к социально ориентированному типу экономического развития является обеспечение населения доступным и качественным жильем, создание комфортной городской среды для человека и эффективного жилищно-коммунального хозяйства, формирование гибкой системы расселения населения с учетом региональных особенностей. Государственная жилищная программа сочетает инструменты, во-первых, повышения доступности жилья и, во-вторых, повышения качества жилья и жилищно-коммунальных услуг. Безусловно позитивной тенденцией изменения структуры инвестиций в основной капитал в 2016–2018 гг. стало повышение доли и опережающий рост капитальных вложений в деятельность по обслуживанию зданий и благоустройству ландшафта.

В 2018 г. на ослабление динамики инвестиций в основной капитал в целом по экономике наиболее значительно повлияло торможение деловой активности крупных предприятий, на долю которых приходится 3/4 капитальных вложений. Если в 2017 г. прирост инвестиций крупных предприятий в основные фонды достиг 4,2%, то в 2018 г. он замедлился до 2,2%.

На динамику капитальных вложений крупных предприятий существенное влияние оказала инвестиционная активность промышленности, на совокупную долю которой приходится примерно половина инвестиций крупных предприятий и 2/5 общего объема инвестиций по полному кругу предприятий. Динамика инвестиций в промышленность в последние 5 лет характеризовалась крайней неустойчивостью. Рост инвестиций в промышленность в 2017–2018 гг. не компенсировал кризисное сужение масштаба капитальных вложений 2014–2015 гг.

Характерным для инвестиционной деятельности оставался опережающий темп инвестиций в основной капитал добычи полезных ископаемых. В период 2013–2018 гг. при сокращении инвестиций в основной капитал в целом по экономике на 3,5% прирост капитальных вложений в добычу полезных ископаемых составил 23,7%. Структурной особенностью функционирования комплекса добывающих производств в этот период — драйвером роста капитальных вложений являлось увеличение затрат на услуги в области добычи полезных ископаемых, которые включают, в частности, поисково-изыскательские работы, бурение для нефтяных скважин, металлических и неметаллических полезных ископаемых, их обустройство, а также сжижение и обогащение природного газа на месте добычи для последующей перевозки. В 2013–2016 гг. инвестиции в развитие услуг в области добычи полезных ископаемых увеличились в 2,48 раза при достаточно высокой дифференциации динамики капитальных вложений по видам добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, металлических руд. В 2017–2018 гг. произошло корректирующее изменение структуры капитальных вложений в связи с завершающейся стадией реализации проектов по услугам сжижения природного газа, фиксировалось ускорение инвестиций в добычу углеводородов и металлических ископаемых, которое компенсировало сокращение масштаба инвестиций в предыдущие три года. При ослаблении темпов роста инвестиций в развитие сферы услуг в области добычи полезных ископаемых, на которую приходилась 27,3% общего объема капитальных вложений в добычу полезных ископаемых в 2018 г., фиксировалась стабилизация объемов инвестиций в основной капитал в целом по этому виду экономической деятельности.

Структурные изменения инвестиционной деятельности в промышленности в целом за период 2013–2018 гг. определялись опережающим ростом инвестиций в добычу

полезных ископаемых относительно обрабатывающего производства, а также производства и распределения электроэнергии. Несмотря на восстановление позитивной динамики капитальных вложений в последние два года в этих видах экономической деятельности, не преодолены последствия острого инвестиционного кризиса 2013–2016 гг. В целом инвестиции в основной капитал обрабатывающего производства в 2018 г. составляли 90,6%, инвестиции в обеспечение электроэнергией, газом и паром — примерно 70% от показателя 2014 г.

В 2018 г. капитальные вложения крупных и средних предприятий обрабатывающего производства увеличились на 3,6%, что позволило скорректировать отрицательную динамику предыдущего года. Восстановление позитивной динамики капитальных вложений в машиностроительном, металлургическом, химическом комплексах, в производстве строительных и конструкционных материалов способствовало ослаблению негативного влияния последствий инвестиционного кризиса. При прочих равных условиях повышение инвестиций в производство капитальных товаров и конструкционных материалов снизило риски в строительной деятельности. В 2018 г. прирост капитальных вложений в машиностроительном комплексе составил 10,6% при опережающих темпах роста инвестиций в основной капитал в автомобилестроении и производство специального назначения. Настораживает снижение инвестиционной активности в производстве электронно-оптических изделий и электрического оборудования по сравнению с предыдущим годом.

С изменением конъюнктуры на внутреннем рынке с 2016 г. фиксируется тенденция к расширению масштабов инвестиционной активности в фармацевтическом производстве, в потребительском комплексе.

Другим характерным моментом 2016–2018 гг. стало повышение доли сельского хозяйства, торговли, гостиничного хозяйства, предоставления услуг в сфере туризма и строительства в общем объеме инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий. Особенность этих видов деятельности определяется высокой долей инвестиций малого бизнеса в общем объеме инвестиций и конъюнктурными факторами их развития в 2018 г., повышением их вклада в динамику общего объема инвестиций в экономику примерно на уровне 1,1 п.п. Однако не следует переоценивать влияние инвестиционного спроса малого бизнеса, учитывая, что его рост носил корректирующий характер после резкого спада деловой активности в 2014–2016 гг.

Безусловно, позитивное влияние на восстановление роста инвестиций в основной капитал в 2018 г. оказал опережающий рост объемов капитальных вложений в развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, в транспортировку и хранение (105,2% к

2017 г.), информацию и связь (118,1%).

В соответствии со стратегией долгосрочного развития одним из приоритетов становится развитие социальной сферы. В связи с этим целесообразно оценить условия финансирования инвестиционной деятельности и состояние основных фондов образования, здравоохранения, культуры и спорта.

В 2014–2018 гг. динамика инвестиционной активности в социальной сфере в целом соответствовала характеру бюджетирования расходов на социально-культурные мероприятия. При слабой динамике экономического развития доля социальной сферы в ВВП в последние четыре года устойчиво сохраняется на уровне 7,2%, инвестиций в основной капитал — 4,0%, расходов консолидированного бюджета — 57,3%. В 2016 г. инвестиции в образование составляли 70,4%, в здравоохранение — 63,2%, в деятельность в области культуры и спорта — 57,5% по сравнению с докризисным показателем 2013 г. Смена тренда на рост инвестиций в развитие социальной сферы в 2017–2018 гг. оказала позитивное влияние на характер функционирования этих видов деятельности, но этого было явно недостаточно для решения накопленных проблем модернизации.

Настоятельная необходимость повышения расходов на финансирование инвестиционных проектов в здравоохранении определяется низкими характеристиками технического состояния благоустройства зданий лечебно-профилактических организаций. Степень износа основных фондов в здравоохранении составляла 57% (при среднем показателе по экономике 48,1%), коэффициент ввода в действие основных фондов — 2,2% (4,4%). В 2017–2018 гг. более 1/4 зданий стационарных и 1/5 амбулаторных учреждений нуждались в реконструкции и капитальном ремонте. При анализе показателей благоустроенности лечебно-профилактических учреждений следует уделить особое внимание проблемам повышения доступности организаций для инвалидов и маломобильных групп населения. При позитивной динамике формирования доступной среды оснащение зданий по отдельным характеристикам остается довольно слабым, в частности, менее 1/3 зданий оборудовано лифтами и подъемниками.

Решение проблем модернизации здравоохранения требует, как увеличения масштабов капиталовложений, так и изменения их структуры. При анализе инвестиций в основной капитал в здравоохранении следует учитывать изменение особенностей видовой структуры основных фондов. Прирост инвестиций в основной капитал в здравоохранении в 2018 г. составил 14,0% к предыдущему году. В соответствии с изменением структуры предоставления услуг в здравоохранении увеличился ввод амбулаторно-поликлинических учреждений при сокращении ввода больничных организаций. С переходом к новым технологиям в здравоохранении повышается спрос на современное медицинское

оборудование, технологически оснащенные виды транспортных средств, на средства связи, телекоммуникационное оборудование, цифровую технику, программное обеспечение и защиту интеллектуальной собственности. В затратах организаций здравоохранения на информационно-коммуникационные технологии почти 1/4 приходилась на приобретение вычислительной и оргтехники и 15% — на приобретение программного обеспечения.

На инвестиции в образование в 2010–2018 гг. приходилось 1,4% общего объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике. При сложившейся структуре финансирования инвестиционных расходов на социальную сферу в 2018 г. в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях было создано 142,3 тыс. новых ученических мест, что на 14,6 тыс. меньше показателя 2016 г. Это определяет снижение охвата детей учреждениями дошкольного образования, а также сохранение высокого уровня обучающихся в общеобразовательных учреждениях во вторую и третью смены. Следует также учитывать низкое материально-техническое обеспечение образовательных учреждений, износ основных фондов в которых достигает 50%, а коэффициент обновления находится на уровне 2,5% (4,2% в целом по экономике).

В планах перспективного развития в 2021 г. предполагается обеспечить 100%-ную доступность для детей к дошкольным учреждениям за счет создания дополнительно 100 тыс. мест в организациях государственной и частной форм собственности. В сети общеобразовательных организаций к 2025 г. планируется создать 6531,3 тыс. новых ученических мест. Строительство новых и реконструкция действующих школ, в том числе путем строительства объектов инфраструктуры, позволит увеличить к 2025 г. число новых ученических мест на 100 тыс., из них почти 25 тыс. — для детей, проживающих в сельской местности и поселках городского типа. Развитие и модернизация сети учреждений профессионального и высшего образования с применением современных архитектурно-планировочных решений предполагает увеличение учебно-лабораторных площадей и качественные изменения в уровне их обеспеченности современным оборудованием и цифровой техникой. Решение такой масштабной задачи модернизации сети учреждений образования предполагает существенный рост инвестиций в этот вид деятельности. С повышением роли социальных аспектов экономического развития в структуре инвестиций в основной капитал доля капитальных вложений в развитие объектов культуры, спорта и туристско-рекреационной инфраструктуры повысилась до 2,0% в 2018 г. В период 2014–2018 гг. число учреждений физической культуры, спорта увеличилось на 5,6%, возрос ввод объектов культуры, рекреационно-досуговых комплексов при модернизации материально-технической базы, использовании передовых инновационных технологий строительства.

Перспективы структурных изменений и диверсификации экономики связаны с формированием условий выхода на траекторию устойчивого развития и с реализацией системы мер по активизации инвестиционной и инновационной деятельности, повышению качества человеческого капитала. Условиями роста инвестиционной активности являются упрощение процедур ведения бизнеса, формирование адекватной инфраструктуры и механизмов привлечения инвестиций, гарантия прав собственности, формирование мощного слоя малого и среднего бизнеса, снижение институциональных барьеров.

Улучшение инвестиционного климата, формирование предсказуемой среды ведения бизнеса и инвестиционных программ регионального развития являются решающими факторами повышения деловой активности российских и иностранных инвесторов. В связи с этим принципиальное значение имеет развитие новых инструментов управления и регулирования инвестиционными процессами, нацеленными на повышение эффективности использования капитальных вложений на стадии реализации государственных проектов, с учетом привлечения частного капитала и роста фондоотдачи введенных в действие основных объектов и мощностей. Ускорение динамики предполагает совершенствование механизмов инновационного научно-технологического развития по ключевым направлениям индустриальной трансформации, информационно-коммуникационной, транспортной и социальной инфраструктуры и адекватной конкурентной среды для всех участников рынка, в том числе при последовательном снижении доли государства в экономике. Повышение активности участников рынка капитала, в том числе привлечение сбережений населения, и расширение инвестиционного спроса становятся важными факторами модернизации кредитной политики с новыми инструментами ипотечного и корпоративного кредитования. В инвестиционной деятельности смещение структурных характеристик в сторону повышения затрат на современные инновационные виды основных фондов, интеллектуальную собственность определяет специфические требования к развитию человеческого капитала, к обеспеченности кадрами инвестиционных программ на стадии реализации конкретных проектов, а также ввода капитальных объектов в эксплуатацию. Гармоничное изменение и повышение эффективности функционирования рынка труда и занятости в строительно-инвестиционном комплексе становится одной из острых проблем успешной реализации национальных проектов.

3. Повышение эффективности использования внутренних ресурсов

Структурные особенности российской экономики определяют актуальность исследований экономического развития и возможностей повышения эффективности использования накопленного потенциала для достижения устойчивого роста.

Турбулентность экономических процессов при неопределенности перспектив развития негативно отразилась на характере и структурных сдвигах формирования и использования ресурсов внутреннего рынка и конечного спроса, движения внутренних и прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, на финансовых операциях частного сектора. Изменение уровня и структуры цен, политика сдержанного изменения уровня занятости и безработицы привели к росту издержек производства и снижению показателей эффективности использования факторов производства.

Анализ российской промышленности в длительной ретроспективе показывает, что формирование рыночной модели при естественном перераспределении факторов производства определяло высокую инерционность структурных изменений, низкую эффективность использования ресурсов, сохранение высокой доли неконкурентоспособных производств, инфраструктурных ограничений. Этот комплекс проблем определял направления модернизации модели экономического развития, повышающей устойчивость развития за счет формирования эффективных рыночных и государственных институтов, адекватных решению задач повышения качества жизни, человеческого капитала, инвестиционной активности, эффективности деятельности и инновационного роста.

Стратегическими направлениями развития российской экономики являются обеспечение устойчивого роста, совершенствование человеческого капитала и формирование комфортной среды. Новая модель экономического развития формируется в контексте геополитических изменений, структурной трансформации экономики в условиях динамичного внедрения цифровых технологий и высокой поляризации социального развития. Перспективы развития определяются реализацией конкурентных преимуществ и эффективным использованием передовых и прорывных технологий, ростом вложений в человеческий капитал и экологическую устойчивость.

Императивом социально-экономического развития является эффективное и динамичное управление трансформационными процессами, улучшение позиций по уровню конкурентоспособности на рынках технологий, товаров и услуг, повышение социальной интеграции. Стратегическая программа по технологической инфраструктуре ориентирована

на поддержку и объединение существующего инновационного потенциала путем координации государственных инвестиционных программ и программ развития конкретных видов деятельности и регионов.

Для реализации концепции, являющейся основой национальных проектов, необходимо решить следующие задачи: разработка системы, стимулирующей внедрение технологий и инноваций, преобразование экономики в сторону ресурсоэффективной и циркулярной, обеспечение доступа к цифровым технологиям, повышение конкурентоспособности, рост производительности труда, развитие системы международной кооперации и экспорта, решение проблем социальной инклюзивной среды и ценности развития человеческого капитала.

Стимулирующая функция национальных проектов определяется ускорением социально-экономического развития при расширении практики проектного финансирования инвестиций в основной капитал. Анализ динамики развития в контексте изменения общеэкономических условий, национальных проектов и государственных программ развития позволяет объяснить особенности, оценить риски и выгоды в зависимости от решений в области инвестиционной и социальной политики. При определении результативности механизмов и инструментов принципиально важны сопоставление концепции и стратегий развития, обоснованность декларируемых целей и приоритетов, качественных и количественных параметров, а также практики решения проблем снижения административных барьеров, развития институтов и инфраструктуры поддержки бизнеса и управления.

Совершенствование механизма управления отражается в определении ключевых направлений и источников финансирования национальных приоритетных проектов. Эффективная реализация поставленных задач предполагает конкретизацию стратегических целей развития на федеральном и региональном уровнях, согласование долгосрочных и краткосрочных задач, оценку рисков, ограничений и влияния последствий реализации масштабных инвестиционных программ, ориентированных на устойчивость экономического роста в пространственно-территориальном аспекте.

Политика и инструменты на стороне спроса поддерживают и увеличивают внедрение новых продуктов и услуг в обществе, в частности институтов, а на стороне предложения — схемы государственного финансирования по следующим целевым направлениям:

во-первых, ускорить инвестиции в передовые производственные технологии, в том числе за счет создания условий развития для малого и среднего бизнеса, путем

эффективного использования федеральных возможностей и средств, включая государственные закупки;

во-вторых, повысить производительность труда за счет увеличения численности персонала, который обладает навыками, отвечающими направлениям диверсификации современного производственного сектора, с использованием ресурсов образовательных учреждений, профессиональной подготовки и инструментов непрерывного обучения;

в-третьих, содействовать развитию институтов, поддерживающих партнерские отношения между государственным и частным секторами, в целях ускорения инвестиций и развертывания передовых видов экономической деятельности;

в-четвертых, способствовать эффективному развитию новых цифровых технологий и интеллектуальных производственных систем; поддерживать разработку новых материалов и производственных технологий; обеспечить рост производства медицинской продукции для внутреннего и внешнего рынков; стимулировать разработки и производство в области электроники; расширить возможности для производства продуктов питания и сельского хозяйства;

в-пятых, за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации оптимизировать инвестиции в производство, принимая во внимание сохранение устойчивости макроэкономических условий и денежно-кредитной политики;

в-шестых, создавать условия для эффективного продвижения российских товаров и услуг на мировые рынки.

Выделенные в составе национальных проектов блоки развития человеческого капитала, формирования комфортной среды и экономического роста определяют инклюзивность политики долгосрочного развития российской экономики. Средством достижения прогнозируемых параметров развития является обеспечение бюджетной стабильности и условий налоговой системы. Дискуссионными остаются такие вопросы, как финансирование национальных проектов за счет средств Фонда благосостояния, финансово-экономическая целесообразность изменения бюджетного правила и практики бюджетных заимствований с учетом исключения рисков устойчивости макроэкономической системы.

Общий объем финансирования национальных проектов составляет 25,7 млрд. руб., за счет средств бюджета, расширенного правительства — 20,8 трлн руб. федеральных и 4,9 трлн руб. региональных бюджетных средств. Наиболее емкими по объему финансирования из средств федерального бюджета являются комплексный национальный проект развития человеческого капитала (39,3%), экономический рост (45,2%) и комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (23,0%). Доминирующая

часть (90,6%) бюджетных средств субъектов Российской Федерации предлагается использовать на финансирование 45% национального комплексного проекта комфортной среды для жизни. Средства внебюджетных фондов используются для финансирования 51,5% комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (42,5% внебюджетных средств) и 4,5% комплексного проекта комфортной среды для жизни (44,5%). Комплексный национальный проект по ускорению экономического роста реализует систему структурных направлений расширения производственного потенциала и повышения конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. Основными факторами, определяющими динамику экономического роста и эффективность реализации национальных проектов, являются модернизация основного капитала при повышении эффективности использования инвестиций и рационализации их структуры по направлениям деятельности; повышение производительности труда при технологической модернизации и цифровизации процессов; создание инновационных, высокоэффективных рабочих мест в традиционных и новых отраслях. Решение этой проблемы предполагает повышение доли инвестиций в основной капитал до 25%. В план действий по активизации инвестиционной деятельности включена реализация проектов инфраструктуры и инновационного развития регионов, координации взаимодействия между бизнесом, наукой, образованием и государством в целях формирования конкурентоспособного научно-технологического задела для внедрения прорывных инноваций (табл. 25).

Таблица 25 - Финансирование национальных проектов по источникам направлениям, млрд. руб.

	Число федеральных проектов	Финансирование, всего	В том числе		
			федеральный бюджет	бюджеты субъектов РФ	внебюджетные источники
Национальные проекты, всего	80	25 725,3	13 158,2	4 903,9	7 663,1
Человеческий капитал		5 728,9	5 173,1	392,6	163,2
Здравоохранение	18	1 725,8	1 366,7	265	94,1
Образование	10	784,5	723,3	45,7	15,4
Демография	5	3 105,2	2 973,4	78,1	53,7
Культура	3	113,5	109,7	3,8	
Комфортная среда для жизни	19	9 887	2 033,1	4 440,7	3 413,2
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	4 779,7	440,9	4 139,1	199,7
Жилье и городская среда	4	1 066,2	891	167,8	7,4
Экология	11	4 041,1	701,2	133,8	3 206,1
Экономический рост	33	10 109,4	5 951,9	70,9	4 086,6
Наука	3	636	404,8	—	231,2
Малое и среднее предпринимательство и	5	481,5	416,2	11,4	53,9

поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы					
Цифровая экономика	6	1 634,9	1 099,6		535,3
Производительность труда и поддержка занятости	3	52,1	45,7	0,8	5,6
Международная кооперация и экспорт	5	956,8	956,8	—	—
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	11	6 348,1	3 028,8	58,7	3260,6

Источник: [15].

Приоритетами экономической политики и национальных проектов предусматривается повышение доли инвестиций в транспортную, энергетическую и логистическую инфраструктуру, в развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий, в инфраструктуру финансового рынка. При этом существенное внимание уделяется проблемам инвестиционной деятельности в производственном секторе, особенно в обрабатывающей промышленности, а также росту инвестиций в человеческий капитал. При активизации бюджетных средств в инвестиционных ресурсах механизмы поддержки инициатив крупного и малого бизнеса приведут к повышению их роли в инвестиционной деятельности за счет кредитов и собственных средств.

Эффективное функционирование рынка труда определяется мерами по выравниванию ключевых параметров развития и комплекса мер по повышению производительности труда. В контексте национальных проектов повышение производительности труда подразумевает процессы создания новых рабочих мест с учетом структурных особенностей производства добавленной стоимости при обеспечении социального развития рабочей силы, повышения образовательных, профессиональных навыков.

Программы реализации мероприятий и инструментов поддержки занятости включают модели трудовых отношений со встроенным механизмом мотивации к продуктивной деятельности и модели организационной системы управления, обеспечивающей рациональное использование рабочей силы.

Политика повышения производительности труда реализуется через механизмы внедрения лучших практик, мер стимулирования трансфера технологий и цифровизации деятельности, повышения качества управления. Разрабатываемая ИТ-платформа управленческой и технологической компетенции обеспечивает возможность взаимодействия территориально распределенных участников и доступ к ресурсам баз данных о мерах государственной поддержки, к показателям рынка труда,

производительности труда. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда содействует разработке эффективных стратегий поддержки производительности труда, внедрению организационных инноваций в производственные и управленческие процессы, формированию условий и предпосылок к выявлению потенциала для достижения устойчивого качественного роста производительности труда во всех ключевых отраслях экономики. Комплекс мероприятий по снижению административных барьеров и стимулированию производительности труда и гибкости рынка труда, во-первых, ориентирован на пересмотр законодательства в целях стимулирования модернизации производства и повышения производительности труда, включая стимулирующие меры налогового и неналогового характера, во-вторых, направлен на актуализацию требований законодательства в связи с изменением технологий и, в-третьих, ориентирован на совершенствование трудового законодательства в целях уточнения квалификационных требований с учетом новых технологий, повышения минимальной оплаты труда.

В рамках национальных проектов мероприятия по повышению производительности труда осуществляются в пилотном режиме исключительно на предприятиях обрабатывающей промышленности. Эффективная политика создания рабочих мест связана с изменением структуры занятости по видам деятельности и между секторами формальной и неформальной занятости с разной продуктивностью труда. К 2025 г. должен быть сформирован и апробирован портфель типовых решений, содержащий доступные меры для самостоятельного повышения производительности труда для широкого круга предприятий.

Отличительными чертами современного развития являются ускоренные темпы экономических, социальных и экологических преобразований, а также технологические прорывы в таких областях, как робототехника, Интернет, искусственный интеллект, энергетические системы. Автоматизация, поддержанная новыми информационными и цифровыми технологиями, трансформирует традиционные производственные процессы и характер работы.

Реализация промышленной политики до 2024 г. осуществляется в условиях высоких макроэкономических и технологических рисков. Среди внешних рисков следует отметить сохранение санкционного режима в отношении российской экономики, ограничение доступа на мировые рынки капитала и технологий, циклические колебания мировой экономики. В этой ситуации минимизация рисков связана с поддержкой уровня ключевых компетенций за счет использования отечественных разработок инновационных продуктов и технологий или приобретения их за рубежом. Кумулятивное действие факторов внутреннего производства инвестиционных товаров и услуг, практики международной кооперации позволит снизить импортозависимость в отдельных видах деятельности и

способствовать развитию отечественных конкурентоспособных обрабатывающих производств. Для минимизации технологического риска в системе национальных проектов декларируется гармонизация мер промышленной и технологической политики, направленная на совершенствование системы научно-исследовательских организаций и модернизированных предприятий с сильными компетенциями в области опытно-конструкторских работ. В этом же направлении действует и диверсификация производства и рынков сбыта национальной продукции, которая позволит снизить внешние риски и снять внутренние ограничения.

Национальной программой в сфере развития международной кооперации и экспорта предполагается, что рост конкурентоспособности несырьевых производств приведет к повышению доли их экспорта до 20% ВВП. Финансирование по направлениям деятельности составит: на промышленный экспорт — 23,8 млрд руб., на агропромышленный — 406,8 млрд руб., на развитие логистики международной торговли — 21,6 млрд руб. и на системные меры развития международной кооперации экспорта — 98,8 млрд руб. В соответствии с национальным проектом в 2024 г. экспорт несырьевых неэнергетических товаров должен достичь 250 млрд долл. при 135,1 млрд долл. в 2018 г., в том числе конкурентоспособный промышленный экспорт — 205 млрд долл. против 114,0 млрд руб. Комплексная политика в области увеличения экспорта сырьевых продовольственных товаров включает механизмы развития сельского хозяйства с расширением доступа частных малых, средних и крупных фермерских хозяйств к производственно-сбытовым цепочкам и рынкам. При этом большое значение имеет включение механизмов снижения рисков, связанных с конъюнктурными факторами (табл. 26).

Таблица 26 - Национальный проект международная кооперация и экспорт: млрд долл.

	2018 г.	2024 г.
Машиностроение	33	60
Химические товары, включая нефтегазопереработку	17,4	37
Металлургия	42,1	58
Лесопромышленный комплекс	9,5	17
Фармацевтические и косметические товары	1,4	4
Агропромышленный комплекс	16,1	45
Легкая промышленность	1,2	2,3

Источник: [15].

Современная промышленность с высоким потенциалом инновационного роста и производительности труда играет существенную роль в достижении устойчивого

экономического развития. В российской экономике на долю промышленности приходится почти 1/4 ВВП, 1/5 занятых в экономике, 2/5 инвестиций в основной капитал.

Промышленная трансформация сопряжена с изменением структуры инвестиционных потоков в сторону увеличения вложений в развитие человеческого капитала, в научные исследования и разработки при одновременном формировании адекватной производству социальной инфраструктуры.

Структурные и инвестиционные программы играют важную роль в стимулировании промышленных инноваций для реализации национальных реформ, поддерживающих рабочие места, рост и инвестиции. Создание рабочих мест и рост за счет инноваций и инвестиций является ключевым фактором стратегий социально-экономического развития.

Процесс диверсификации промышленности зависит от формирования условий повышения эффективности использования ресурсов, от устранения нормативных и организационно-управленческих барьеров, от внедрения стандартных процедур и регламентов ведения бизнеса, содействия мобильности специалистов.

С развитием технологий и цифровизации деятельности повышается значимость сервисной составляющей промышленности по оказанию услуг. Внедрение интеллектуальных технологий, цифровизации производственной и сбытовой деятельности оказывает существенное влияние на уровень конкурентоспособности и повышение производительности.

Цифровые промышленные платформы (интернет-платформы и платформы данных) помогают объединить различные технологии и приложения, способствуя разработке новых продуктов, процессов, в частности, новых моделей бизнеса и услуг. Стратегия по оцифровке промышленности рассматривается в системе координационных мероприятий по модернизации государственных услуг посредством стандартизации информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и высокопроизводительных вычислений. Современная цифровая инфраструктура и использование соответствующих ресурсов важны для разработки новаторских цифровых инноваций, таких как аддитивное производство или автоматизированное управление.

Повышение требований к ресурсоэффективности рассматривается как конкурентное преимущество в области экологически чистого производства и технологий в контексте модели защиты окружающей среды и циркулярной экономики. Решение этих проблем связано с повышением инвестиционной активности и изменением потоков капитала. Инвестиции в инфраструктуру и новые технологии стимулируют промышленную трансформацию, содействуя освоению перспективных областей деятельности и расширению участия малых и средних предприятий.

Стратегия высококонкурентного производственного сегмента требует формирования благоприятной инвестиционной среды при активном участии государственных инвестиций и структур в реализации инвестиционных проектов и мониторинге промежуточных конечных результатов.

В соответствии с национальным проектом на развитие человеческого капитала планируется дополнительно направить 5,7 трлн руб. (примерно 3,8% общего объема инвестиций в основной капитал и 0,8% ВВП за период 2019–2024 гг.), что позволит решить комплекс приоритетных проблем.

Низкое финансирование составляющих человеческого капитала рассматривается в качестве одного из ограничений модернизации российской экономики. В последние годы инвестиции в человеческий капитал в долях от общих инвестиций ВВП снижаются, что, безусловно, влияет на оценки качества накопленного человеческого капитала и индексы социального развития. В 2018 г. инвестиции в развитие социальной сферы составили 4,9% общего объема инвестиций в основной капитал против 6,6% в 2010 г., а совокупная доля социальной сферы в ВВП — соответственно 7,1% против 7,4%. Финансирование социальных программ за счет государственных средств позволяло поддерживать состояние социальной сферы, но оказывало крайне сдержанное воздействие на динамику (табл. 27).

Таблица 27 - Характеристики социального сектора по удельному весу по инвестиционной и бюджетной компонентам в 2008–2018 гг., в %

Год	Удельный вес социального сектора, в %			Доля бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия, в % к ВВП
	в объеме инвестиций в основной капитал	в расходах консолидированного бюджета	в ВВП	
2008	7,1	50,3	6,8	17,2
2009	6,9	44,4	7,9	18,4
2010	6,6	57,5	7,4	20,8
2011	6,5	56,2	6,6	18,7
2012	6,5	57,0	6,5	19,4
2013	6,2	58,0	6,9	20,1
2014	5,2	54,9	6,9	19,1
2015	5,1	57,7	6,9	20,6
2016	4,7	57,3	7,0	20,8
2017	5,1	58,8	7,1	20,7
2018	4,9	59,4	7,2	19,6

Источник: [15].

Решение проблем повышения доступности качественных медицинских услуг предполагает развитие материальной базы первичной медицинской помощи (62,5 млрд руб. за период 2019–2024 гг.), современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям (212,2 млрд руб.), сети национальных медицинских исследовательских центров, внедрение инновационных медицинских технологий (63,9 млрд руб.), создание единого

цифрового контура на основе государственной информационной системы здравоохранения (177,7 млрд руб.) и решение задач по снижению заболеваемости и лечению сердечно-сосудистых (75,2 млрд руб.) и онкологических (969,0 млрд руб.) заболеваний.

При общей тенденции к снижению удельного веса инвестиций в здравоохранение в общем объеме инвестиций в экономику усилилась их дифференциация в территориальном разрезе, особенно по уровню оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи. В связи с этим в национальном проекте отмечается необходимость координации мер по установлению стандартов медицинской помощи, унификации материальной обеспеченности и оптимизации размещения.

Доступность для населения специализированной медицинской помощи связана с расширением сети специализированных высокотехнологичных центров и многопрофильных стационаров, ориентированных на лечение сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Исходя из высокой потребности развития специализированной медицинской помощи и повышения качества медицинской помощи детям предполагается создание сети многопрофильных и специализированных педиатрических стационаров. Одними из важных факторов в обеспечении эффективной деятельности лечебно-профилактических учреждений являются укомплектованность кадрами, подготовка врачей и среднего медицинского персонала.

Проблемы совершенствования системы оказания медицинских услуг связаны с демографическими факторами. Активная социальная политика 2007–2018 гг. определила изменение воспроизводственных характеристик естественного движения населения. При общей тенденции к росту рождаемости, снижению смертности и увеличению продолжительности жизни динамика численности населения носила затухающий характер.

При безусловной значимости позитивного влияния медицинских услуг на рост рождаемости следует учитывать такие социально значимые факторы, как повышение доступности жилья для семей с детьми, обеспечение жильем молодых специалистов в сельской местности, развитие программ по формированию сети учреждений дошкольного воспитания и школьного образования, комфортной среды жизнедеятельности.

Демография в числе национальных проектов развития человеческого капитала является наиболее ресурсоемким направлением социального прогресса при финансировании в объеме 3105,2 млрд руб. за период 2019–2024 гг. (по оценке, это составляет примерно 0,42% ВВП и 2,1% инвестиций в основной капитал). С учетом сложности демографической ситуации основное внимание в национальном проекте уделяется проблеме финансовой поддержки семей при рождении детей (2688,4 млрд руб.), расширения финансирования сети учреждений дошкольного образования (164,3 млрд руб.)

как условия повышения занятости женщин и снижения гендерного неравенства. В контексте проблем сохранения трудового потенциала и улучшения характеристик здоровья на программу укрепления общественного здоровья, формирования здорового образа жизни выделяется 3,7 млрд руб., на вовлечение населения в спортивно-оздоровительные структуры — 150 млрд руб. Ожидаемым результатом этих мер является увеличение активной творческой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, что поддерживается финансированием программы старшее поколение (98,8 млрд руб.). Увеличение продолжительности жизни в рабочих возрастах и продолжительности здоровой жизни при повышении верхней границы трудоспособного возраста становится одним из факторов расширения предложения на рынке труда при неблагоприятных тенденциях старения населения на фоне падающей динамики естественного прироста. Повышение продолжительности жизни и периода активной трудовой деятельности предъявляет новые требования к социальной инфраструктуре и качеству предоставляемых услуг. В этих условиях модернизация социальной сферы должна ориентироваться на гармоничное развитие инфраструктуры медицинских учреждений, образования и культуры и на новые технологии сбережения человеческого потенциала.

Эффективная политика регулирования рынка труда и занятости населения в условиях интенсивного внедрения информационно-коммуникационных технологий преобразует характер и содержание труда, ориентируется на формирование принципиально новых рабочих мест и профессий, определяет систему требований к персоналу по характеристикам образовательного уровня, компетенциям и навыкам. Систематическая работа по сохранению и повышению конкурентоспособности квалифицированного трудового потенциала требует развития системы подготовки и переподготовки персонала с учетом изменения спроса на востребованные рынком специальности. Модернизация рынка труда сопровождается усилением значения характеристик, связанных не только с уровнем профессиональной квалификации, но и с активным стремлением персонала к расширению навыков и компетенций и мотивированием к карьерному росту и продуктивной занятости.

В контексте изменения индекса человеческого развития движение российской экономики по пути инновационного развития и постепенного формирования адекватной системы институтов подготовки квалифицированных кадров иллюстрируется позитивными сдвигами накопления человеческого капитала, повышением результативности использования знаний и технологий, творческих и креативных решений в трудовой деятельности.

Проблемой развития рынка труда и повышения его эффективности остается несбалансированность обучения и подготовки квалифицированных специалистов всех

ступеней образования и меняющейся структуры спроса в соответствии с макроэкономическими условиями. Эти вопросы занимают центральное место в российской и зарубежной экономике. В условиях активного изменения образовательной системы повышается значимость подготовки квалифицированных специалистов востребованных профессий, рабочих и служащих. Перераспределение функций между институтами образования, регулирования рынка труда, социальной защиты, создание сети ресурсных центров мобилизуют учебно-методический, кадровый и материально-технический потенциал, необходимый для оптимизации процесса подготовки высококвалифицированных кадров (табл. 28).

Таблица 28 - Национальный проект «Образование»: структура финансирования

	2024 г.
Всего	784,5
Современная школа и образовательная среда	295,1
Успех каждого ребенка	80,5
Поддержка семей, имеющих детей	8,6
Цифровая образовательная среда	76,8
Учитель будущего	15,4
Повышение конкурентоспособности профессионального образования (молодые профессионалы)	156,2
Новые возможности	9,2
Социальная активность	27,3
Социальные лифты	4,7
Экспорт	107,7

Источники: [15; 16].

Усиление ориентированности высших учебных заведений на реальный сектор экономики и практической направленности обучения на реализацию проектного подхода к подготовке высококвалифицированных специалистов в интересах ключевых работодателей предполагает изменение технологий обучения в соответствии с современными техническими и социогуманитарными принципами. В условиях изменения технологий обучения и глобализации систем высшего образования результативность обучения оценивается по показателям трудоустройства выпускников и их конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках труда. Для достижения амбициозной задачи вхождения России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, а также по расширению присутствия российских университетов в глобальных рейтингах университетов предполагается существенное увеличение доли расходов на образование в ВВП в федеральном и консолидированном бюджетах. В связи с этим целесообразно активнее развивать механизмы поддержки мобильности профессорско-преподавательского состава и студенчества при расширении практики сотрудничества и обучения в зарубежных высших учебных заведениях.

Приоритетным направлением повышения качества жизни и драйвером модернизации социальной сферы определено интенсивное развитие жилищного строительства при активной реновации и сокращении морально и физически изношенного жилого фонда. В национальном проекте «Жилье и городская среда» к основным направлениям социально ориентированного развития относятся увеличение масштабов жилищного строительства, обеспечение доступным и качественным жильем населения со средним достатком, создание комфортной городской среды и эффективного жилищно-коммунального хозяйства, формирование гибкой системы решения жилищных проблем.

Изменение стереотипов поведения при решении жилищных проблем и расширение участия населения в ипотечных программах становится фактором модернизации социальной среды при повышении претензий на обустройство жилья и социальной инфраструктуры. Решение жилищной проблемы молодых когорт позволяет сформировать экономически активный слой населения, что является основой стабильности. Повышение конкурентоспособности, создание комфортных условий для жизни, формирование эффективной системы управления ресурсами на принципах социальной ориентации, технологичности, повышения качества услуг определяют целевые ориентиры национального проекта «Жилье и городская среда» и программ в составе проекта «Цифровая экономика» (табл. 29).

Таблица 29 - Параметры национального проекта «Жилье и городская среда», 2019–2024 гг.

	Финансирование, млрд руб.	Механизмы
Всего	1066,2	
Жилье	271,2	Переход к банковскому кредитованию, новым формам финансирования жилищного строительства Развитие рынка ипотечных ценных бумаг
Формирование комфортной городской среды	287,	Разработка «Стандарт комплексного развития территорий» Реализация проекта по цифровизации городского хозяйства «Умный город»
Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда	507,2	Финансовая поддержка субъектам РФ на расселение непригодного для проживания жилищного фонда

Источники: [15; 16].

Многофункциональная комфортная среда благоприятствует возникновению и развитию новых аспектов гармонизации человеческого капитала, позволяет реализовать широкий спектр потребностей и усиливает социальную мобильность, в первую очередь молодых когорт. Современная комфортная среда связана с информатизацией пространства, изменением социальных технологий, переходом производственных структур на качественно новый уровень. При высокой концентрации населения в городских

агломерациях качество и комфортность городской среды проживания выступают в роли одного из самых значимых факторов конкурентоспособности городов за счет безопасности среды, наличия рекреационных территорий, эффективных образовательных учреждений и центров досуга. Комфортная среда изменяет социальный фон за счет доступности и качества общественных пространств и повышает возможности самореализации.

Обобщающей характеристикой социального экономического благополучия является индикатор ВВП на душу населения. При сопоставлении уровня жизни целесообразно оперировать не показателями потребления домашних хозяйств, а характеристиками государственного управления (расходов), определяющими участие общественно значимых институтов в удовлетворении индивидуальных и коллективных потребностей, с позиций потенциала социальных видов деятельности и инвестиций в их развитие. В концепции устойчивого и инклюзивного роста благосостояния определяется многомерная система показателей уровня жизни и неденежных характеристик удовлетворенности жизнью, соответствия ожидаемых и реальных возможностей самореализации, оценки справедливости, неравенства и социального прогресса.

Снижение диспропорций в уровне и качестве жизни граждан при обеспечении единых стандартов предоставления социальных услуг, равной социальной защиты и обустройства социальной среды предполагает выявление путей и средств активизации собственного потенциала, обеспечивающих равенство стартовых возможностей.

Позитивным направлением практики управления социальными процессами является комплексный проектный подход к реализации национальных проектов социальной сферы, что позволяет создать единое пространство управления социальными процессами, интегрированное инструментами и механизмами информационно-цифровых технологий.

Модернизация социальной сферы сопровождается перераспределением функций и повышением ответственности и эффективности государственных структур. Современные управленческие практики по развитию социальной инфраструктуры связаны с повышенным уровнем концентрации финансовых ресурсов и контрольных функций на федеральном уровне. Методы управления социальной сферой включают нормативное, бюджетное, финансовое и материальное обеспечение учреждений социальной сферы, разработку стандартов ресурсного обеспечения, условий и правил расходных обязательств.

Ориентация национальных проектов на конкретные результаты, расширение бюджетных полномочий, персональная ответственность кураторов и оперативный мониторинг определяют новую конфигурацию стратегического управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российский статистический ежегодник — 2018. Стат. сб. М.: Росстат, 2018.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России — 2017. Стат. сб. М.: Росстат, 2017.
3. Национальные счета России в 2014–2018 гг. Стат. сб. М.: Росстат, 2019.
4. Дробышевский С.М., Макеева Н.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Трунин П.В. Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 55–69.
5. Электронные таблицы «Показатели национальных счетов России в 2011–2017 гг.». URL: <https://www.fedstat.ru>
6. Цены в России 2018 Стат. сб. М.: Росстат, 2018.
7. Анализ динамики показателей социальной сферы в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. М.: РАНХиГС, 2018..
8. Центральный банк Российской Федерации. www.cbr.ru/c
9. Финансы России — 2018 Стат. сб. М.: Росстат, 2018.
10. Инвестиции в России. Стат. сб. М.: Росстат, 2018.
11. Строительство в России. Стат. сб. М.: Росстат, 2018.
12. Промышленное производство России — 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2017.
13. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/>.
14. Синельников-Мурылев С.Г., Радыгин А.Д. Российская экономика в 2018 г. Тенденции и перспективы. М.: Ин-т Гайдара, 2019.
15. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г., утвержденные Правительством РФ 29.09.2018.
16. Общие вопросы реализации национальных проектов. Правительство России, 2019. [http:// government.ru](http://government.ru)